

Село Верх-Парзи – моя малая родина

О том, что мой прадед Казаков Алексей Николаевич жил когда-то в селе Верх-Парзи, я узнала от родственников только тогда, когда начала вести поиск своих близких. Я даже не представляла где расположено это село. Выяснила, что село Верх-Парзи находится в Глазовском районе, в 28 километрах от города Глазова по Юкаменскому тракту. И решила узнать историю этого села.

Ведь составление родового древа не должно являться самоцелью. Как писал священник Павел Флоренский: «Найти какой-нибудь год или имя – целое открытие; получить документ или выписку – большая радость. ...Но «почитание родителей» должно выражаться конкретно, прежде всего, в стремлении узнать их. Необходимо изучать историю своего рода, интересоваться, какими были наши предки, о чем они думали, чем и как жили».

Заинтересовалась происхождением названия села. Откуда пошло название села, что оно обозначает? Атаманов пишет: «В географических названиях Удмуртии выделяются следующие топонимистические форматы: 1) – *зи* (в офиц.названиях –*зи* - *-зя*) (над «з» в удмуртском слове «зи» двоеточие,); р.Варзи, Сюрзи, Малые сюрзи (Юкаменский район, и ойконимы Парзи, Удмуртские Парзи, Татарские Парзи (Глазовский район). Значение широко распространенных форматов *зи* – *чи* – *си* неизвестно, вероятно, когда-то они употреблялись как самостоятельные слова в значении какого-то водного источника, этимологически были близки немецкому апеллятиву *се* (с точками вверх) - протока; река, вытекающая из озера». Корень ойконима Парзи *пар* может от удмуртского языка пар I пар;- *потэ* «пар идет»; или пар II пар *гырыны* «подъем паров; или пар III пара; - *валэн ворттылыны* «кататься на паре лошадей (приехать на паре лошадей). Возможно, первопоселенец приехал на новый участок на паре лошадей; возможно, в морозы на речке полыньи парили (над подводными родниками); возможно, сразу после переселения нужно было поднимать пары...

На севере Удмуртии, по левобережным притокам среднего течения р.Чепцы, жили калмезы, принадлежащие воршудам Тукля, Сьолта, Копка, например, туклинцы жили в следующих селениях: Озегвай, Пеганово, Отогурт, Гондырево, Тяпык, Тек, Лымпашур, Сыга Глазовского района; Ягошур, Артемьево Балезинского района; Удмуртский Караул, Ивановцы, Убытьдур Красногорского района. И, судя по преданиям, в окрестностях с.Парзи Глазовского уезда жили удмурты, принадлежащие племени калмез. На Чепцу они прибыли с берегов Кильмези. В те времена главным занятием калмезов было пчеловодство и некоторые виды ремесел. Долго и спокойно они здесь жили. Но вот двинулись к ним с р.Вятки удмурты племени ватка. Начались между ними споры: кому здесь жить. Калмезы соглашались принять ватку к себе для совместной жизни, но ватка-удмурт не согласился. Вскоре между ними произошла кровавая стычка, и калмезы вынуждены были уйти на свою прежнюю родину – на р.Иж и Кильмезь.

Но следует сказать, что не все калмезы с Чепцы ушли, как видим, удмурты-калмезы из воршуда Тукля до сих пор живут на той территории; они со временем слились с удмуртами-ватка, приняв их языковые особенности, костюм, быт, культуру.

По мнению М.Г.Атаманова на левобережных притоках Чепцы – Сепыч, Убыть, Лекма жили калмезы. Именно на этой территории расположены все 15 селений калмезского воршуда Тукля, здесь же записаны предания о столкновениях ватка с калмезами; не случайно иднакарские богатыри (ватка), судя по эпическим сказаниям северных удмуртов, враждовали с сылтакарскими (калмезами), воевали с ними, перекидываясь бревнами.

Очень интересно бы расспросить старых жителей села: помнят ли они о своем воршуде? Позже мне все-таки удалось выяснить – воршуд с.Верх Парзи – Бигра.

Каких-либо документов по истории жителей села Верх-Парзи или близлежащих деревень, необходимых для написания родословной, в архиве города Глазова нет. Мне пришлось ехать в Ижевск в Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР).

В ЦГА УР хранятся документы, принадлежащие жителям всей республики за несколько столетий: это и церковные записи, и данные из ЗАГСов, и подшивки собраний местных газет, документы, подтверждающие стаж работы человека на предприятиях нашей республики, а также другие документы, касающиеся жизни людей. Поэтому в архиве есть возможность поиска родственных связей предков по территориальному признаку, по фамилиям или другим отрывочным, разрозненным данным.

Как известно, до 1918 года в России учет населения был возложен на церковные организации разных конфессий, которые обязаны были вести такие документы, как метрические книги, книги брачного обыска и исповедные ведомости. Во-первых, фиксировались все рождения, браки и смерти прихожан данного прихода. В один сельский приход входили село с церковью и несколько окрестных деревень. Если деревня находилась на границе двух приходов, и ближе было до другой церкви в соседнем селе, то бывали случаи записи в метрических книгах соседнего прихода.

Вот по такому признаку – принадлежность населенных пунктов к близлежащей церкви построен справочный указатель «Православные храмы Удмуртии», составленный по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики и посвященный 2000-летию христианства. По нему очень легко можно сориентироваться в поиске нужного населенного пункта. На стр.73 я обнаружила, что с.Верх-Парзи (Чебершур) Глазовского уезда принадлежало Свято-Троицкой церкви (1852-1935 гг.).

Далее в справочнике идет подробное описание прихода Свято-Троицкой церкви. Так для меня началось познание истории этого села.

Свято-Троицкая церковь с.Верх-Парзи до 1852 года входила в приход Глазовского Благовещенского собора (Преображенский собор г.Глазова 1794-1938 год), поэтому жители починков Мушкашурский, Озегвайский, Сылшурский, Верх-Парзинский, Вверх речки Парзи, Вверх-Озегвайский, Над

Ключем Озегваем, Макшурский ездили специально в г.Глазов для крещения родившихся детей, заключения брака, на отпевание усопших.

В кратком описании прихода церкви в «Справочнике» указано:

«Приход с.Верх-Парзи открыт по указу Св.Синода от 16 августа 1850 года №8140. В его состав вошли селения, ранее входившие в приход Глазовского Благовещенского собора: поч. Карсовайский, поч. Мушкашурский, поч. Озегвайский, поч. Сылшурский (Иваш), поч. Верх-Парзинский, поч. Верх речки Парзи, поч. Верх-Озегвайский, поч. Над Ключем Озегваем (Чепык), поч. Над ключом Венижем (Зямбай), поч. Верх по Убытии над Венижем, поч. Вотский Караул, поч. Вверх-Сепычский (Оттогурт), поч. Усть-Шамочимошурский (Гондыр), поч. Кимашурский, поч. Вверх-Сепычский (Кибейпигурт), поч. Шамочимошурский (Урак), поч. Ершовский (Ежгурт), поч. Пуссошурский (Шапигурт), поч. Кулаковский (Аббагурт), поч. Кулаковский (Коротай), поч. Сылшурский (Хомяково), поч. Убытский (Гулеково), поч. Бабинский, поч. Макшурский (Ужанлуд), поч. Усть-Озейгвайский (Тотош). Вначале в 1850 году построен молитвенный дом, а в 1852 году – временная деревянная церковь с одним престолом во имя Святой Живоначальной Троицы на средства прихожан».

В с.Верх-Парзи был построен молитвенный дом и открыт новый приход по указу Святого Синода от 16 августа 1850 года. В его состав вошли все близлежащие деревни и починки, всего 29 селений на отдалении от церкви на 1-12 верст, которые ранее входили в приход Глазовского Благовещенского собора. На должность священника в с.Верх-Парзи направлен учитель духовного училища отец Петр. В 1852 году была построена временная деревянная церковь с одним престолом, освященная во имя Святой живоначальной Троицы, построенная на средства прихожан. Все обряды (рождение, заключение брака и т.д.) проходили в ней, это все регистрировалось в церковных ведомостях.

В историко-географическом статистическом описании Издания редакции Вятских Епархиальных Ведомостей, изданного в г.Вятке в 1912 году на стр.215 записано: «Село Верхпорзинское – Троицкая церковь, каменной постройки в 1899 г., расстояние от г.Вятки в 236 верст, 29 верст; причта по штату положено: 2 св., 1 диак, 2 пс.; у псаломщиков квартиры казенные, а у двух священников и диакона дома собств.; земли: усад. 10 д., пах. и сен. 142 д., неуд. 8 д., братский денежный доход свящ. 531 р., 36 к., диак 354 р.24 к., ие 177 р.12 коп., руги собирают на весь причт до 130 ц. ржи, 70 ц. ячмен. и 240 ц.овса; прихожан православных 6 русских – 575 м.п., 636 ж.п., крещенных вотяков 3380 м.п., 3315 ж.п., бесермян 2 м.п., 2 ж.п.; приход состоит из 29 селений, расстоянием 1-12 верст».

По данным «Списка волостей и ГМИН Европейской России 1875 года по сведениям на 1 января 1875 года», изданного Центральным статистическим Комитетом министерства внутренних дел, составленного по указу царя чиновниками г.Санкт-Петербурга, датированного 1876 годом, в разделе населенных мест: Елабужского, Малмыжского, Глазовского и Сарапульского уездов Вятской губернии читаем за №3427:«Верх-Парзинская

(Чебершур), с каз., при рч Парзе, в 25 верстах от уездного города. В 20 дворах проживают 71 житель мужского пола и 68 – женского пола. Церковь православная 1».

Стало ясно, что поиски надо начинать с любых документов Свято-Троицкой церкви села Верх-Парзи.

В каждую очередную поездку в архивы г.Ижевска и г.Кирова мне доставали из хранилища не более пяти дел, так положено посетителям читального зала в архиве. И ведь что интересно: многие дела я исследовала первой. Такой вывод я сделала исходя из того, что в начале каждого дела приклеен лист использования дела, где заносится фамилия пользователя, дата, цель просмотра. Не думаю, что такой лист периодически заменялся в делах, так как в некоторых листах я встречала отметки об использовании даже за давностью более десяти лет.

Очень интересно было листать эти старинные церковные книги, написанные каллиграфическим почерком дьячков. Листая метрические книги Преображенского собора, датированные началом XIX в., становишься невольным свидетелем истории не только жителей села Верх-Парзи, но и города Глазова, а также и жителей всех прилегающих деревень и починков Вятской губернии.

Сначала я исследовала церковные ведомости (метрические книги), начиная с 1922 года в обратном порядке. Полное название таких книг, например: «Метрическая книга из Глазовского Духовного Правления для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1900 год».

Поскольку главным населением Вятского края являлись крестьяне, то генеалогическими источниками являются в основном традиционные для данной группы населения: для XVI–XVII вв. - это писцовые, переписные и дозорные книги; для XVIII–XIX вв. – ревизские сказки, метрические книги и исповедные росписи.

Наиболее массовым и важным для генеалогов письменным источником XVIII – начала XX вв. являются церковные метрические книги. Часть их по Вятской губернии хранится в ГАКО в фонде Вятской духовной консистории, а другая часть в Центральном государственном архиве Удмуртской республики. Первые сохранившиеся вятские метрические книги датируются 1724 годом, но они содержат только отдельные приходы Вятской провинции. По большинству приходов метрические книги в ГАКО имеются начиная с 1749 года.

В Центральном государственном архиве Удмуртской республики по некоторым приходам имеются метрические книги, начиная с 1754 года. Состав и содержание фондов архива для удобства поиска представлены согласно справочнику «Православные храмы Удмуртии».

К сожалению, имеется «зияющий провал» в вятских метриках (и г.Кирове и г.Ижевске) за 1866–1882 годы, которые были уничтожены, вероятнее всего, в 1929 году. Частично положение исправлено сбором приходских метрических книг этого периода в районных ЗАГСах.

Метрические книги – книги записей рождения, браков, смерти. Практика их ведения, оказывается, складывалась с 1722 года. Книги делились на три части: о родившихся, бракосочетавшихся, умерших. Разводы были редкостью и оформлялись через духовную консисторию.

Запись о рождении включает дату рождения, дату крещения, имя новорожденного, социальное положение, фамилию, имена и отчества родителей (до 1831 года только отца), фамилии, имена и отчества восприемников (крестных), фамилию и имя священнослужителя, совершившего обряд крещения.

Запись о браке указывает имена, отчества и фамилии, возраст жениха и невесты, какой по счету брак, сведения о месте рождения, родителях и поручителях, фамилию и имя священнослужителя, совершавшего обряд венчания.

В запись об умершем входят даты смерти и погребения, фамилия, имя, отчество, социальное положение, возраст умершего и причина смерти. В старину на Руси любая немощь или болезнь звалась лихорадкой. По характеру симптомов она подразделялась на ноету, сухоту, потяготу, блевоту, слепоту, ломоту, трясовицу, жар. Весенние лихорадки назывались одним общим словом – весенницы.

До 1802 года каждый священник самостоятельно вел свою метрическую книгу, вследствие чего в одном приходе за один год их может быть две или три. Метрические книги составлялись в двух экземплярах. Первый («черновой») оставался в церкви, второй («беловой») направлялся в духовную консисторию. Оттуда беловой экземпляр передавался на постоянное хранение в госархив. Сохранившиеся черновые метрические книги можно обнаружить также в районных бюро ЗАГС, музеях.

Самые последние метрические книги Свято-Троицкой церкви относились к 1922 году. Поскольку мне было неизвестно, в каком году родились наши прародители и где конкретно, пришлось перелистывать большое количество ведомостей: и родившихся, и сочетавшихся браком и умерших, выбирая однофамильцев. Год за годом, шаг за шагом я приближалась к истокам летоисчисления.

Дополнительным источником по генеалогии вятского крестьянства первой половины XVII в. являются оброчные книги.

Самый достоверный документ, подтверждающий действительное проживание жителей в том или ином населенном пункте – переписная ведомость. Ранее такие переписные ведомости назывались ревизскими сказками.

В России в XIV-XVI вв. имели место земельно-хозяйственные описания. Результаты их фиксировались в так называемых писцовых книгах. Значение писцовых книг, как документов, на основе которых производится обложение, усиливается, но они начинают носить характер поземельных описей.

Первые переписи населения учитывали только взрослое мужское население и не включали представителей сословий, которые были

освобождены от обложения податями (к привилегированной категории относились, например, дворяне и служители церкви).

В XVII в. единицей налогообложения стало хозяйство, которое называлось «двор», а учет населения получил название «подворных» переписей.

Перепись 1710 года, произведённая при Петре, носила черты подворной переписи, но результаты её, вскрыв катастрофическое сокращение податных дворов, поставили Петра перед фактом возможного резкого сокращения государственных податей.

В 1718 году Пётр I издал указ, положивший начало новой системе учета населения – «подушной» переписи. Новая система учета стала называться «ревизией», а составлявшиеся в ходе ревизии списки податных сословий – «ревизскими сказками». Прямая цель ревизий состояла в учете мужского населения, знание численности которого было необходимо для соображений фискально-финансового характера. Активная внешняя политика Петра I, преобразование армии, создание флота, строительство заводов, городов требовали проведения рекрутских наборов и огромных денежных затрат. Ревизии проводились на протяжении почти полутора веков. Всего в России прошло десять ревизий, последняя – в 1856 году.

26 ноября 1718 года Пётр Великий издал указ, которым предписывалось «взять сказки у всех (дать на год сроку), чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеского пола...». Составленные подобным образом списки («сказки») были собраны лишь через три года, а затем в течение следующих трёх лет были подвергнуты проверке — «ревизии».

С тех пор учёты населения в России стали называться «ревизиями». До отмены крепостного права прошло десять ревизий: в 1719, 1743, 1762, 1782, 1795, 1811, 1815, 1833, 1850 и 1858 годах. Они давали очень неточные сведения о населении, поскольку учитывали не фактическое число жителей, а только «приписных» из податных сословий — людей, числившихся в списках для уплаты подати налога. По этой же причине они тянулись очень долго: помещики не торопились делиться с государством трудом податного населения и задерживали подачу ревизских «сказок».

Материалы первых трех ревизий по Вятской провинции хранятся в Российском государственном архиве древних актов в г. Москве. Первая ревизия была наиболее длительной, началась в 1719 году и продолжалась фактически до 1727 года. Вторая ревизия проводилась в течение нескольких лет - с 1744 по 1748 годы. Третья – в 1762 года по 1764 год. Результаты проведения всех остальных ревизий, начиная с пятой, в период с 1795 по 1859 годы находятся в Государственном архиве Кировской области в г.Кирове и Государственном архиве Удмуртской республики в г.Ижевске.

В России первая всеобщая перепись населения была проведена в 1897. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи проводилась по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897. Она была организована под руководством известного русского географа и статистика П.П. Семенова-Тян-Шанского. Перепись учитывала три категории населения:

наличное, постоянное, приписное (юридическое). Однако результаты разрабатывались в основном по наличному населению. Перепись строго приурочивалась к определенному моменту. Переписная программа была весьма подробной. Предполагалось разрабатывать материалы переписи на счетных машинах, в связи с чем были приняты переписные листы списочной формы: листы формы А - для крестьянских хозяйств сельских обществ, их должны были заполнять счетчики; листы формы Б - для владельческих хозяйств, частных домов и внутренних селений, и формы В - для городских жителей (квартирохозяева), здесь был использован метод самоисчисления. Но из-за низкой грамотности населения большую часть форм заполняли счетчики. Переписные листы раздавались и заполнялись в селе за 30-20 дней, в городах - за 10-5 дней до дня переписи. 9-10 февраля в сельской местности счетчики собирали заполненные листы и вносили в них исправления по состоянию на критический момент. Программа переписи включала 14 пунктов. В бланке этой переписи каждому отводилась отдельная строка, в которую записывались ответы на вопросы переписи: 1. Имя. 2. Семейное положение. 3. Отношение к главе хозяйства. 4. Пол. 5. Возраст. 6. Сословие. 7.

В Глазовском уезде перепись населения проводилась переписчиком Глазовской уездной земской управы.

В бланке также указывался населенный пункт, где проживала эта семья, далее фамилия имя отчество хозяина дома, который являлся главой семьи, количество полных его лет. Далее перечислялись все остальные жители дома с указанием родственного отношения к хозяину с указанием полного количества лет, пола, брачного состояния, сословия, состояния или звания, места рождения, места приписки, места постоянного жительства, отметки об отсутствии или временном проживании, вероисповедание, родной язык, грамотность и обучение, занятие, ремесло, промысел, должность или служба.

По каждому населенному пункту составлялась сводная таблица с указанием численности проживающих в нем жителей, отдельно мужчин и женщин.

Столь подробные анкетные сведения о каждом жителе, помимо ценных статистических материалов, дают прекрасную возможность для исследования образа жизни, состояния, образования, бытовых особенностей разных слоев населения.

Ещё одним массовым источником, хранящимся в ГАКО в фонде Вятской духовной консистории, позволяющим определить близкие родственные связи, являются **исповедные росписи**. Они сохранились с 1749 по 1829 год, но по отдельным церквам доходят даже до начала XX в.

Исповедные книги (исповедные росписи, посемейные списки) – это книги, которые велись при каждой приходской церкви для записи прихожан бывших на исповеди и причастии. Исповедные росписи были введены именным указом Петра I в 1718 году. Их введение было обусловлено стремлением к выявлению раскольников, сведения исповедных книг позволяли взимать с них двойную подушную подать.

Составлялись исповедные росписи ежегодно. В них приходские священники отмечали: место жительства семьи (деревня, починок, село, город), фамилию, имя, отчество и возраст членов семьи, с указанием степени родства членов семьи по отношению к главе семьи (жена, сноха, дети и т.д.).

Особенностью исповедных росписей является то, что, как правило, в начале записи о том или ином приходе идут священники и члены их семей, а затем остальные прихожане. Священник, принимающий исповедь, сам исповедуется в соседней церкви и там соответственно вносится в роспись.

Особая ценность этих документов в том, что в большинстве случаев они составлялись заранее и, следовательно, представляют собой своего рода неофициальную перепись населения – единовременный срез 2-3 поколений семьи. Исповедные росписи менее достоверны, чем ревизские сказки, так как возраст указывался священником со слов или «на глазок» и потому часто приблизительный.

Клировые ведомости – «именные списки всех лиц духовного звания православного исповедания», - являются уникальным источником для изучения родов священноцерковнослужителей. Ведомости введены в 1729 году.

Село Верх-Парзи принадлежало Ключевской волости, а все близлежащие починок относились к Кестымской волости. Вот все переписные листы населенных пунктов Кестымской волости сохранились, а Ключевской волости полностью отсутствуют: их нет ни в архиве г.Ижевска, ни в архиве г.Кирова. В Кестымской волости был в то время починок Верх речки Парзи, согласно переписи 1897 года в нем проживало 65 мужчин и 70 женщин (фонд 5, опись 1, д. 2086 стр. 259). Позднее этот починок был переименован поч. Главатских (он и до сих пор существует).

Просматривала во всех встречающихся документах фамилии жителей всех близлежащих починок Кестымской волости, но фамилия Казаков встречается только в починке Мушкашурском.

Конечно очень жалко, что нет данных по с.Верх-Парзи, в то время мой прадед уже жил с семьей в этом селе, ведь согласно метрической книге в 1892 году родился первый ребенок в семье моего прадеда в селе Верх-Парзи. Значит, семья Казаковых уже переехала в это время в село Верх-Парзи.

Церковь была построена в починке Верх речки Парзи, а затем этот починок был преобразован в село. Может быть, более удобное расположение на местности? Поэтому и разросся починок в село: там и службы были в церкви, и школа при церкви была, и торговля была налажена.

Но позднее выяснилось, что церковь села Парзи была построена на месте бывшего «кереметища» - месте бывших удмуртских священных роц (луд/кереметь) и призвана была облегчить переход к христианству с помощью замещения и переноса на новый объект привычного старого отношения как к святыне. Такое «замещение», как и строительство церквей из деревьев вырубленного луда, а также использование в качестве дров бревен разрушенной куалы символизировало победу новой христианской веры и подавление, уничтожение старой.

В статье «Миссионерская деятельность православного духовенства в Глазовском уезде в конце XIX - начале XX вв.» Макуриной В.В., к.и.н., доцента кафедры отечественной истории ГГПИ им. В.Г.Короленко читаем: «Возведение православных роц (луд/кереметь) призвано было облегчить переход к христианству с помощью замещения и переноса на новый объект привычного старого отношения как к святыне. Такое «замещение», как и строительство церквей из деревьев вырубленного луда, а также использование в качестве дров бревен разрушенной куалы, символизировало победу новой христианской веры и подавление, уничтожение старой. На месте бывшего «кереметища» была построена церковь села Парзи».

Очень меня заинтересовала история села Верх-Парзи. Может быть это связано с корнями моей фамилии, а может быть мне просто интересна история этого края, не знаю...

Никогда не была в деревне. Осенью 2010 года решила съездить на родину моих прародителей в село Верх-Парзи.

Познакомилась с интереснейшим человеком, жителем села, Алевтиной Исааковной Наговицной, бывшей учительницей, сейчас уже находящейся на заслуженном отдыхе, села Верх-Парзи. Алевтина Исааковна поведала мне об истории села, его жителях, о существовании книги-летописи «Откуда пошла земля Парзинская», а также узнала о последнем жителе починка Мушкашурский и даже познакомилась с ним, это - Опарин Анатолий Константинович, ныне проживающий в селе Верх-Парзи. Уже значительно позже я выяснила, что он является моим далеким-далеким родственником.

Шла я по улицам села и думала, что когда-то здесь жили мои родственники, работали, любили, рожали детей. Когда-то, на рубеже двух столетий, здесь была церковь, созывая народ звоном колокола на службу. На площади у церкви стояли торговые лавки, а по праздникам там был шумный базар. И жили в этом селе мои прадедушка Казаков Алексей Николаевич с прабабушкой Казаковой Юлией Николаевной и было у них восемь сыновей и одна дочь. Сыновья женились и разъехались по всей стране. В селе этом никого не осталось. Ну, неужели никто не помнит Казаковых? Ведь должна же остаться какая-нибудь ниточка истории!

На сегодняшний день в Парзинском сельском поселении, включающем 9 населенных пунктов: село Парзи, д.Абагурт, д.Главатских, д.Новые Парзи, д.Озегвай, д.Парзинское СПТУ №7, д.Тек, д.Чебершур, д.Ягошур, проживают немногим более тысячи человек. В селе Парзи есть школа, детский сад, больница, несколько магазинов, клуб и библиотека.

В 2005 году была издана Управлением культуры Администрации Глазовского района и Глазовской районной централизованной библиотечной системой книга-летопись «Откуда пошла земля Парзинская». Статью Ивановой Н.В. «Чебершур начинался с Поздеевых» воспроизведу здесь:

«Первыми жителями и основателями Парзей, по-удмуртски называющегося Чебершуром, были два брата Поздеевы с некрещеными еще именами Кожан и Шаран. До сих пор их фамилия остается самой распространенной в этих местах. Оба брата пришли сюда из Глазова. Кожан облюбовал место вдоль

склона, где протекала речка. Дал ей красивое имя – Чебершур (чебер-красивая, шур-река), и хутор назвал этим же именем. Брат же его Шаран обосновался на месте нынешнего селения Ягошур. Это живописное место с сосновым бором и речкой и названо было подобающе – «яг» - сосновый бор. С этих времен его название так и не менялось.

Приезд братьев Кожана и Шарана на место нынешнего селения Парзи относится, примерно к 1600 году. Постепенно Чебершур расширялся за счет приезда родственников Поздеевых. Вслед за ними в починок приехали Волковы, Култышевы, Бурковы и другие семьи из Вятской губернии.

В архивных документах село упоминается еще в 1678 году, когда проходила всероссийская подворная перепись. В книгу регистрации было записано: «Починок вновь расчистной Парзинский – 8 дворов».

С историей этого села неразрывно связана судьба отца Петра Мышкина. Родился он в 1824 году. По окончании курса в Вятской духовной семинарии он в числе первых учителей стал работать в Глазовской духовном училище. В новооткрытое село отец Петр приехал на службу в конце 1850 года и поселился в деревне Главатских, в вотской избе. Квартира была тесная, грязная, угарная. В такой избе с семьей ему жить было невозможно, поэтому его молодая жена осталась в Глазове. Через год отец Петр в этой же деревне построил маленький дом и привез ее к себе. В 1850 году Глазовский приход был преобразован в село Парзи. Приход новооткрытого села состоял исключительно из инородцев – вотяков. Русских здесь тогда не было. Вскоре учитель духовного училища Петр Мышкин принял сан священника. В деревне построили молитвенный дом, в котором он отпевал покойников. Располагался этот дом в четырех верстах от кладбища. В 1852 году недалеко от кладбища на средства прихожан была построена деревянная церковь с одним престолом во имя Святой живоначальной Троицы.

В 1868 году открыто Церковно-приходское попечительство, а в 1876 году открывается церковно-приходская школа. Отец Петр под школу отдал свой старый дом, сам же жил в школе. С течением времени деревянная церковь стала мала для прихожан, и отец Петр задумал построить каменный храм. В 1884 году в Парзях также на средства народа на высокой горе среди леса начали строить собор. Строительный материал возили из Глазова, кроме того, было организовано частное кустарное производство кирпича.

Собор строили около 15 лет, трудились лишь летом. Храм получился великолепным. Его высота достигала 45 метров, а на самом верху – 12 куполов с крестами. Самый большой из них был весом в 105 пудов, и еще несколько маленьких и средних колоколов. Вся стоимость храма оценивалась тогда в 45 тысяч рублей. 11 февраля 1899 года каменный храм был освящен во имя Святой Троицы. А деревянная церковь была продана в Кестым. Когда построили собор, стали приезжать служители церкви. Свои дома они строили за счет крестьянского труда. Возле церкви построили новые дома для попа и дьякона. Штат при церкви: 2 священника, 1 дьякон, 2 псаломщика.

В 1894-95 годах в селе Парзи кроме жилых крестьянских домов были еще построены трехклассная церковно-приходская деревянная школа, магазин

торговца и дома служителей церкви. В праздники около церкви устраивали большой базар. Из города приезжали торговцы, продавали продовольственные и промышленные товары.

В 1895 году 5 июня проходила первая всеобщая перепись населения. В ней значился:

Верх речки Парзи – 15 дворов – 161 человек,

Верх Парзинское – 33 двора – 240 человек,

Крестово (симан) – 8 дворов – 61 человек,

Парзинская мельница – 1 двор- 9 человек.

На начало XX в. по Парзям насчитывается 57 дворов, 471 житель, и эти данные без церковнослужителей.

При открытии села в этой местности были дремучие леса, полные разной дичи – зайцев, белок, горностаев, куниц, волков, медведей, оленей, лосей. У некоторых жителей даже имена были Пужей, то есть ловец оленей. Удмурты жили в небольших деревнях, но очень большими семьями по 25-40 человек в каждой. Например, у Владыкина Савелия Алексеевича семья состояла из 25 человек. Жили дружно, младшие уважали и слушались старших. Каждая семья сама прокармливала себя. Промышляли бортничеством и звероловством. Продавали хлеб, мед и воск в Казань. На проезжую дорогу свои товары вывозили на лыжах под предводительством «азьмурта», то есть вожака. Основные виды работ жителей – растениеводство и животноводство. На своих землях выращивали рожь, ячмень, овес, лен (из льна ткали холст). Из живности держали лошадь, корову, овец, свиней, гусей и кур. Из шерсти овец катали валенки и ткали полотно. Очень часто хозяйство имело свою небольшую пасеку – уже тогда здесь занимались пчеловодством. Но рыболовство и охота были развиты слабо. В сельском хозяйстве преобладающей формой землепользования стала земельная община. Распределение земель находилось в руках зажиточных крестьян. Парзинским крестьянам жилось очень тяжело. Здесь безраздельно хозяйничали купцы **Казаковы** и Емельяновы. Редкий парзинский мужик не попадал к ним в кабалу. Все работали на них. О культуре и говорить было нечего. Винная лавка и церковь – все, куда могли пойти парзинские крестьяне. «Сельская интеллигенция» состояла из двух попов, двух псаломщиков и дьякона. Работала школа, но ее посещали дети зажиточных крестьян (из воспоминаний старожиллов).

Дома строились с обширными прогалами, кто, сколько мог захватить одворицы, столько и брали (одворица - земля под дом с надворными постройками и под огород). Из надворных построек были хлев для домашней живности, обязательно двухэтажный амбар, и не один, а несколько, баня по-черному, дровяник и навесы, куала. Посередине построек большой обширный хозяйский двор. Часто по неосторожности случались пожары, например, в 1884 году сгорело до пяти домов. В 1898 году у одного хозяина сгорело три амбара от опрокинувшейся керосиновой лампы на лен. При церкви один раз в шесть лет собирался сельский сход прихожан. Решался вопрос о выборе председателя и членов церковно-приходского

попечительства, выбор старост по деревням. Выбирались только зажиточные крестьяне-мужчины...

9 января 1912 года была открыта народная библиотека-читальня. располагалась она в квартире заведующего библиотекой Михаила Маслова. В первое время она имела несколько экземпляров церковной литературы, книги Л.Толстого, А.Пушкина, Н.Гоголя.

В этом же году было объявлено о том, что с 1912 года начинает работу земская почта. Почта в Ключевское и Юкаменское волостное правление из Глазова приходила два раза в неделю: по средам – с простой корреспонденцией, а по субботам – с денежной. Крестьян многих окрестных деревень обслуживал один фельдшер.

В пяти километрах от села Парзи находилась сельскохозяйственная школа. Открылась она в 1895 году и называлась «Сельскохозяйственной школой культурных хозяев», а в 1910 году реорганизована в агрономическую школу. В годы советской власти эта школа стала кузницей кадров для сельского хозяйства. А с 1945 года она начала готовить бригадиров полеводческих бригад и заведующих животноводческих ферм.

Кедра Митрей (Дмитрий Иванович Корепанов), изучив историю народа, в 1932 году написал роман «Секыт зйбет» («Тяжкое иго»). Это было первое удмуртское произведение об историческом прошлом народа. Действие в романе происходит в селе Чебершур. Автор не уточняет, в какие именно годы происходит действие, но можно предположить, что описывается 19 столетие – строительство деревянной церкви, поборы с крестьян для возведения каменного собора. По рассказам старожилів села, многое в романе соответствует действительности. Даже имена некоторых героев остались неизменными. Иванова Н.В.».

В статье Ивановой Н.В. я обратила внимание на некоторые несоответствия: в 1600 году Глазова еще не было, также мне не удалось подтвердить тот факт, что первыми жителями были Шаран и Кожан. Также я не согласно с датой проведения Первой Всеобщей Переписи населения Российской империи, она была проведена 28 января 1897 года.

Отыскала книгу Кедра Митрея (Д.И.Корепанова) и с интересом прочитала его роман «Тяжкое иго». Действительно роман открывает одну из далеких страниц истории удмуртского народа деревни Чебершур конца XIX в., в нем описана постройка каменного храма вместо ветхой деревянной церкви в 1899 году. Но меня насторожило следующее: родился Д.И.Корепанов в 1892 году в селе Игра. В годы скитаний по разным городам и селам в поисках работы Кедра Митрей занялся сбором легенд, преданий и сказок родного народа, изучением его быта и этнографических особенностей. То есть он не был свидетелем тех событий, которые описаны в его романе. Но больше всего меня заинтересовали его утверждения, что русских в то время в Чебершуре не было: «Целых десять лет живет Игошка в Чебершуре», значит приехал Игошка в Чебершур примерно 1888-1889 годах. Но в то время, согласно церковных ведомостей, начиная с 1850 года, Чебершур уже был Верх-Парзями, в этом селе жили и удмурты, и русские. И, самое главное, таких

имен (в основном – прозвищ) героев романа в этих местах даже и в более ранние годы я не встречала, даже до принятия христианства удмуртами (вплоть до 1849 года). Поэтому очень хочется верить, что этот роман – сказка. Хотя, я соглашусь, есть и некоторые сходства с историей: «Поп Иларий живет в Чебершуре давно. Приехал он к удмуртам молодым. Здесь похоронил уже восьмерых своих детей, в живых осталось двое». И это все об отце Петре Мышкине.

Луппов Александр Иоанович, священник, в 1928 году описал «Историю с. В-Парзей Глазовского у.» в книге «Труды», изданной Научным обществом по изучению Вотского края. Думаю, что читателям будет интересно это исследование. Извлечение из руковописи Ф.Стрельцова.

«В селе Верх-Парзях, Глазовского уезда, 4 сентября 1904 года совершилось редкое в инородческом приходе торжество поднесения прихожанами-инородцами протоиерею Петру Евстигнеевичу Мышкину адреса и наперстного креста из самоцветных камней, ажурной работы, в серебро-позлащенной оправе, стоимостью в 200 руб.серебром.

4-го сентября в селе В.Парзях установлен праздник принесенным с Афона иконам – Божией матери Неопалимые Купины и св.великомученика Пантелеймона. К этому дню было приурочено поднятие на каменную колокольню нового колокола в 105 п., приобретенного старанием о.протоиерея Мышкина. По сему случаю и ради поднесения юбилярного креста своему духовному пастырю с утра народу собралось полная церковь и полная площадь в селе.

На долю о.протоиерея Мышкина выпало трижды праздновать свой пятидесятилетний юбилей, трижды вспоминать свое прошлое и волноваться по поводу своей более чем полувековой деятельности в пользу народа.

О. Петр Мышкин родился в 1824 году ноября 16 дня. По окончании курса в Вятской духовной семинарии студентом, он поступил при открытии Глазовского духовного училища в число первых учителей этого училища. В 1850 году из Глазовского прихода было открыто село Парзи. Приход новооткрытого села состоял исключительно из инородцев-вотяков. Из учителей духовного училища о.Петр перешел на должность священника в село Парзи.

В 1850 году 1-го октября он был рукоположен во диакона, а 5 –го числа того же месяца во священника.

Пятидесятилетний юбилей гражданской и священнической его деятельности, в их совокупности, совпали с пятидесятилетним юбилеем Глазовского духовного училища. По представлению подлежащего начальства, о.Петр Мышкин в 1896 году 6-го августа отпраздновал свой первый пятидесятилетний юбилей и получил сан протоиерея. В 1897 г. за пятидесятилетнюю службу был награжден орденом св.Владимира 4-й степени. В 1900 г. о.Петру исполнилось пятьдесят лет священства.

По ходатайству местного о.благочинного, священника Василия Попова, епархиальным начальством было разрешено второй раз праздновать в 1900 году 15 октября пятидесятилетний юбилей о.Петра. На докладе благочинного

последовала резолюция просвященнейшего Алексия: «18 сентября 1900 г. В консисторию. Призывая божее благословение на достопочтеннейшего о. протоирея Петра Мышкина, 50 лет доблестно и с большою пользою послужившего церкви божией по просвещению светом православной веры Христовой вотяков не только своего прихода, но и целого уезда. Да благословит его господь своею милостию и укрепит его силы к дальнейшему полезному служению церкви божией».

Настоящее село Парзи представляет собою совершенно не то, что было 50 лет тому назад.

Прошедшее села Парзи интересно в историческом отношении, почему мы коротенько окинем взором прошедшее парзинской местности и деятельности о. П. Мышкина.

Село Парзи вполне создал о. Петр Мышкин, и его биография неразрывно связана с историей этого села.

50 лет тому назад при открытии села в парзинской местности были дремучие леса, местами девственные. Леса были наполнены многоразличною дичью-птицами и дикими зверями: зайцами, белками, горностаями, куницами, волками, медведями, оленями и лосями. О большинстве из этих животных теперь остались одни воспоминания. Были тогда у некоторых вотяков даже имена «пужей», т.е. ловец оленей и др.

Среди лесов жили вотяки небольшими деревнями, но очень большими семьями, - по 25-30-40 человек в одной семье. Ныне из тех семейств образовалось по 10-12 домов. Современных дорог между починками тогда совсем не было: летом только были пешеходные тропинки, а зимою сообщение было на лыжах. Телег совершенно не было.

Вотяки, хотя и занимались земледелием, но слабо и уж очень первобытными способами. Больше они промышляли пчеловодством и звероловством. Много промышляли и вымочкою мочала. На новых землях хлеб у вотяков родился не худо. Почему они хлеб даже продавали. Больше предметами продажи служили мед, воск и мочало. От старожил вотяков о. Петр слышал, что прежде, до открытия села Парзей, парзинские вотяки продавали хлеб, мед и воск даже в Казань и на проезжие дороги вывозили свои товары на лыжах с «азь-муртом», т.е. с передовым человеком, жожаком.

Все вотяки парзинской местности тогда, хотя и были крещены, но вполне еще исполняли все свои языческие обряды и обычаи.

Для тогдашнего вотяка был везде бог вещественный: белка – бог в лесу, рыба – бог в воде; лем-нянь – в воршуде кощунственное подобие св. причастия. Женщин на мольбу к себе в чумы вотяки не пускали. Это по-татарски.

Такую-то дикую местность и посетил о. Петр священствовать. Не было здесь не только церкви, или молитвенного дома, а даже совершенно не было определено и место для села. Русских не было ни одного человека. Грамотных было только три человека из отставных солдат. В новооткрытое село о. Петр прибыл на службу в конце октября 1850 года и поселился в деревне Главатских, в вотской избе. С семейством в вотской избе ему жить

было невозможно, почему молодая его жена жила одна целый год в городе Глазове, а о.Петр в это время жил в вотской избе, через сени от хозяев, но спал с вотяками на одних полатах, переноса удушливый вотский «зым» - (вонь) и страшные угары. Через год он построил на свои средства маленький домик в три окна в той же деревне и перевез к себе жену. В деревне они жили четыре года.

В первый год о.Петру приходилось ездить в Глазов раза 2-3 в неделю за 30 верст. В деревне был устроен молитвенный дом. Кладбище от молитвенного дома было отведено за 4 версты, куда он и ездил для отпевания покойников. Для совершения браков и причащения исповедников он ездил в Глазов в течение четырех лет, до устройства деревянного храма. Деревянная церковь была освящена в 1854 г.

Так как до приезда о.Петра на место служения не было определенного места для села Парзей, то ему с женою пришлось на лыжах ходить с вотяками по лесам и полям и изучать местность. Место для села сначала назначили в глухом лесу, на горе. Прежде об отводе места архитектором – не имели и понятия. В первую же зиму вотяки на этом месте срубили весь лес и заготовили его для церкви. Глазовский купец Григорий Борисович Сергеев для фундамента под церковь пожертвовал 15 тыс. кирпича. Кирпич вотяки также перевезли из Глазова в первую же зиму. Вотяки из-за отдаленности от приходского храма были рады открытию нового села и охотно исполняли все работы по указанию о.Петра. До открытия села Парзей, с Глазовским приходом был смешанный приход села Узей Малмыжского уезда, в расстоянии более ста верст от Глазова.

В 1851 году в сентябре месяце инородческий миссионер и благочинный протоиерей гор. Глазова Иосиф Стефанов указал другое место для села, - при деревне Чебершуре, в двух верстах от первого места. Прихожане будущей зимою в течение двух недель перевезли весь материал на новое место. Это место о.Иосиф избрал потому, что здесь было языческое кереметище, и ему хотелось уничтожить его бесследно. На кереметище и был построен деревянный храм. Здесь отец Петр построил себе второй дом, а первый пожертвовал на поделки при устройстве деревянного храма. Новое место, назначенное для села, было низменное, болотистое и потому для житья весьма вредное. От гнилого воздуха в селе и других жизненных неудобств у о.Петра умерло восемь человек первых детей.

Деревянный храм был построен на средства прихожан, кроме пожертвованных 15 тысяч кирпича. Первый сбор на устройство храма был сделан овсом, которого продали на 60 руб. Этих денег едва хватило на уплату казенных пошлин по вырубке казенного леса. Второй сбор был произведен мочалом, которого было собрано до 600 п. и продано по 15 к. пуд. Все сборы о.Петр делал сам с выборными лицами от прихожан. При сборах на устройство храма на первых порах о.Петру пришлось вытерпеть много трудов и ограничений. Особенно во враждебное отношение ему пришлось стать с приверженцами языческой старины при уничтожении кереметища.

Деревянный дом с течением времени стал для прихода мало поместителен, и отец Петр задумал построить каменный храм.

В 1884 году 11 июля такой храм был заложен на новом месте, в версте от старого села, на высокой горе, среди леса. Заклад храма совершил преосвященнейший епископ Тихон, бывший в селе Парзях проездом при обозрении епархии. По совершении молебствия, когда народ подходил к владыке под благословение, один крестьянин подал ему жалобу на о.Петра, что он в голодные годы начал строить каменную церковь и разорит народ. Владыка на это просителю сказал: «Что бог создает, то сатана разрушает; церковь строить дело доброе, дело божие», и осрамил кляузника.

Каменный храм построен исключительно на местные приходские средства. Ни разу не брали даже сборной книги из духовной консистории. Все сборы хлебом, льном, холстом и деньгами о.Петр производил сам с выборными строителями от прихода.

При закладке храма на лицо было денег только 300 руб. и 300 тыс.кирпича. А всего употреблено на устройство каменного храма: кирпича – 13.000.000 шт., вязного железа – 600 пудов, листового – 400 пудов, гвоздей и шпилей более 100 пудов, бревен до 4 тысяч. Подрядчикам за кладку храма уплатили 6,600 руб.

Кроме того, была масса натуральных работ. Вся стоимость храма простирается до 45 тысяч рублей. Храм вышел великолепным.

Прихожане называют свой храм не иначе, как собор. Освящен он в 1899 г. 11-го февраля преосвященнейшим Алексием.

В новом селе о.Петр построил опять себе новый дом, уже третий, и поселился здесь за несколько лет до освящения храма, чтобы было удобнее наблюдать за работами.

Созидая вещественные храмы, о.Петр заботился и о просвещении своих прихожан светом христовой веры. На приходе он выступил, совершенно не зная вотского языка, а вотяки тогда не знали русского языка, поэтому о.Петр прежде всего изучил в совершенстве вотский язык.

Учился о.Петр говорить по-вотски не из книг, или записей вотских слов, а из живой разговорной речи с вотяками. На инородческом миссионерском съезде, бывшем в селе Селтах в 1870 году под председательством епархиального миссионера о.протоиерея Стефана Никифорова Кошменского, о. Петр участвовал в качестве переводчика на вотский язык. С 1879 года он состоит инородческим миссионером по Глазовскому уезду.

С первых же годов своей службы в селе Парзи о.Петр заботился о насаждении грамотности среди вотяков.

Первую школу он открыл в своем доме, и сам же был учителем. У вотяков того времени не было никакого стремления к грамотности, почему насаждение грамотности стоило очень больших трудов. Например: из деревни Кулаковской он набрал себе в школу 50 человек детей и давал им свое содержание, чтобы удержать их в школе. Однако, несмотря на готовый стол, через неделю с небольшим – в одно утро в своей школе он не нашел ни одного мальчика, - все убежали домой в деревню. Прихожане в своем адресе

не оставили без внимания и эти труды о.Петра. В адресе по этому поводу они пишут: «Усиленного труда стоило побороть остатки языческой старины и приучить вотяков к истинному и спасительному богопочтению, приучить к хождению в храм божий на молитву, к исполнению долга исповеди и св.причастия и других обязанностей христианских; труднее всего было привить грамотность в приходе без средств, без книг и других пособий». В 1874 году была открыта в приходе первая земская школа. Одновременно с нею было пять школ церковных. Но со времени начала постройки каменного храма, все церковные средства были направлены на это дело, и церковные школы, содержимые местными средствами, были закрыты. Теперь в приходе две начальные земские школы и третья сельскохозяйственная.

Мы уже говорили, что о.Петр поступил на должность священника в очень глухую местность. Вотяки жили разобщенно среди лесов. О.Петру на первых порах приходилось даже прокладывать дороги среди лесов для пешей ходьбы и верховой езды. Через пять лет после открытия села начали селиться сюда и русские: и с течением времени их наехало много. Русские прежде всего принялись за уничтожение лесов. До русских вотяки жили зажиточнее, потому что землю пользовались не черезполостно, а кулигами (отдельными участками), русские же ввели черезполостное пользование землей. От русских вотяки научились делиться на мелкие семьи. Для новых строений при разделах начали много рубить лесу и вотяки. Через 30-40 лет парзинский край стал неузнаваемым – во всем стало оскуднение. К тому же народонаселение за 50 лет более чем удвоилось. Движение народонаселения видно из следующей таблицы:

Годы	Вотяков		Русских		Всего	
	м.	ж	м.	ж	м.	ж
1851	1 660	1 809	-	-	1 660	1 809
1900	2 499	2 879	531	756	3 030	3 635

Кроме того, последнее десятилетие несколько деревень отошли в соседние приходы – в Дебы, Архангельцы, отчасти в Юнду, возвратились частью в Святогорье и Глазов. Для поднятия благосостояния края необходимо было ввести улучшенные способы земледелия и приучить вотяков к ремеслам. О.Петр позаботился и об этом.

В 80-х годах в Глазовской земской управе возникла мысль об устройстве в уезде сельскохозяйственной школы и фермы. Устройство этой школы и фермы о.Петр привлек в свой приход. С первым управляющим фермы, Григорием Алексеевым Суховым он выработывал устав школы, сообразуясь с местными потребностями. С ним же он переводил на вотский язык брошюры о травосеянии и скотоводстве. По устройству фермы он работал с Суховым два года. Можно сказать, что парзинская ферма и сельскохозяйственная школа есть вполне его детище. Первые годы существования школы он был здесь законоучителем.

Но без огорчений не обошлось и в этом добром деле. При втором управляющем фермой и школой, отсюда пошли на него ябеды и ложные доносы, даже просили епархиальное начальство, чтобы его перевели из села Парзей в другое село. Возникло следствие. На следствии только выяснилось его добросовестное отношение к делу и его безупречность, почему вместо перевода в другое село, по его просьбе, в помощь ему на склоне лет, перевели в село Парзи из другого села его зятя священника на дьяконскую вакансию. Впрочем, чтобы отойти от зла, он отказался от законоучительства в сельскохозяйственной школе.

В 1858 году в Парзях был открыт второй штат. В течение 40 лет по открытии второго штата, во второй части прихода служит уже одиннадцатый священник, сменились три диакона, только один о.Петр не изменяет своему приходу.

По устранению язычества о.Петр много потрудился в первое время. Он уничтожил более 50-ти языческих святынь вотяков, - воршудов, разрушал молитвенные чумы, рубил молитвенные рощи. Иногда он в этом деле получал и содействие светской власти. Однажды совершенно неожиданно для него, приехал к нему помощник окружного начальника и просил его указать какое-нибудь языческое мольбище для уничтожения. По словам этого чиновника, он получил от своего начальника предписание оказывать духовенству содействие в уничтожении языческих мольбищ. В этот же день о.Петр с этим чиновником раскатали молитвенный чум. Но не всегда так легко доставалась борьба с язычеством. В деревне Вонимсе ныне Дебинского прихода, после отобрания воршуда разъяренные вотяки хотели его вместе с миссионером о.Иосифом Стефановым сжечь и уже приготовили костры для сожжения, но неустрашимых деятелей на ниве божией господь бог спас: тогда разразилась страшная громовая туча, молния поразила дом главного вотского жреца, и устрешенные вотяки разбежались.

И вот те вотяки, отцы которых хотели сжечь доблестного борца с язычеством за уничтожение языческой старины и насаждение христианства, теперь за это же дело подносят ему дорогой крест и самый сочувственный адрес.

Адрес подписали 401 человек прихожан».

В «Ведомости о церквях, притчах и прихожанах г.Глазова за 1875 год» (ЦГА УР ф.134,оп.1,д.94, л.153).

В «Ведомости о церкви Троицкой Верхпорзинского (от автора через «о») уезда 1875 года», записано следующее:

- «1. Церковь построена в 1852 г. тщением и иждивением прихожан.
2. Здание деревянное, с такою же колокольней на каменном фундаменте, крепка.
3. Престол в ней один, во имя живоначалия троицы.
4. Утварью, по мере средства, достаточно.
5. Причта положено по штату 1850 года: священник, дьякон, дьяк и пономарь, а 1858 года определен второй священник.

6. Земли при церкви: усадебной и сенокосной, по словам производителя работы по введении владенных записей, сто пятьдесят две десятины, которая с 1870 года и используют священно-церковные служители, по соглашению с местными прихожанами.

7. Дома у священно-церковных служителей собственные, на церковной земле, кроме пономаря, который помещается в доме, построенном прихожанами в верхнем этаже для школы, а в нижнем для жительства просфорницы.

8. На содержание священно-церковных служителей по приговору прихожан, рассмотренному в 1850 году святейшим Синодом, положено ружное подаяние и плата за требоисправления по примеру Глазовского прихода. Такое содержание будучи не всем прихожанам выполняемо, посредственно».

В «Сведениях о состоянии приходов за 1869 год» Благодичного Глазовского Преображенского собора г.Глазова том 2 (ЦГА УР ф.189, оп.1, д.383, на 43 л.) по Троицкой церкви в с.Верхпарзи числится в приходе:

поч.Мушкашурский (в 11 верстах) - 44 человека мужского пола;

поч.Озегвайский (в 5 вертах) – 129 человека мужского пола;

поч.Верхпарзинский – 81 человека мужского пола;

и др.

Всего: 2113 человека мужского пола.

Священник Петр Мышкин по части его по поч.Верхпарзинскому:

военных – 1 двор, мужчин – 4 человека, женщин – 1 человек;

крестьян вотского племени - 5 дворов, мужчин – 23 человек, женщин – 21 человек;

Священник Иоанн Дернов по части его по поч.Верхпарзинскому:

военных – 1 двор, мужчин – 4 человека, женщин – 4 человека;

русских крестьян – 3 двора, мужчин 12 человек, женщин – 13 человек;

крестьян вотского племени – 9 дворов, мужчин – 38 человек, женщин – 40 человек;

Священник Иоанн Дернов по части его по поч.Мушкашурскому:

русских – 11 дворов, мужчин – 44 человека, женщин – 39 человек.

Каменный храм построен вместо ветхой деревянной церкви в 1899 году с одним престолом на средства прихожан и освящен во имя Святой Троицы 11 февраля 1899 года.

В 2012 году познакомилась с жительницей г.Глазова Поздеевой Розалией Германовной (1927 г.р.), правнучкой Петра Мышкина, внучкой Александра Луппова, проживший все свое детство в с.Верх-Парзи. Розалия Германовна вспоминает: «Внутренние своды церкви были настолько искусно расписаны, что я могу сравнить только с Исаакиевским собором».

Колокол церкви весил 102 пуда, это более полутора тонн. Звон колокола, поскольку церковь стояла на возвышенности, по сведениям старожилов, был слышен более чем за 10 км.

Деревянная церковь с.Верх-Парзи в 1899 году была продана во вновь открытое с.Кестым.

В Центральном государственном архиве г.Ижевска встретилось дело Свято-Троицкой церкви с.Верх-Парзинское «Сведения о церковно-приходском попечительстве, приходе и расходе денег, о церковном хоре» за 1869-1903 годы (ф.13, оп.1, д.19 на 4 л.).

В кратких сведениях о церковных хорах Вятской церкви необходимо было ответить на несколько вопросов, обращенных к протоиерею Свято-Троицкой церкви с.Верх-Парзей П.Е.Мышкину:

«1. Когда организован хор?

Хор не организован по недавнему открытию прихода и недавнему же устройству каменного храма. Лиц, способных и подготовленных к хоровому пению не оказывается из местных жителей. Но в настоящее время ощущается в народонаселении охота, даже любовь к хоровому пению, особенно в школьниках сельско-хозяйственной школы, так и начальных народных училищ. Учителя же школ не умеют петь и не проявляют способности управлять хором, хотя в школах их во время классных занятий и поют некоторые молитвы и тропари праздников целым классом.

1. Не найдется ли в селе лица, которые могли бы отправить слушателя на свой счет?

Лиц, способных к усвоению регентского дела в сем селе не оказывается».

На 1889 год в Глазовском уезде количество одноклирных и двухклирных приходских объединений было одинаковым: по 24, трехклирных – 11 и один – четырехклирный. То есть, в Глазовском уезде имелось 84 священника. Если сопоставить эти цифры с количеством крестьянского населения в этих уездах, то получится, что в Глазовском уезде на одного священника, в среднем, приходилось 3976 человек, из них 1625 – удмурты. Большое количество прихожан весьма затрудняло миссионерскую деятельность среди «инородцев». Кроме того, для удмуртских общин в пореформенный период был характерен многодеревенский состав, а миссионерская деятельность всегда была связана с постоянными разъездами по отдаленным деревням приходов. Расстояние между селом и деревнями прихода часто составляло 10 – 20 верст. Священно- и церковнослужители физически были не в состоянии качественно выполнить свой пастырский долг, быть в курсе бед и нужд всех своих прихожан, как от них этого требовало епархиальное начальство.

Причт каждой церкви должен был служить примером в вере и благочестии, к чему неоднократно призывали Вятские епископы. Священники должны были в идеале являться носителями высоких моральных ценностей и распространять их в народе. Используя именно эти, присущие духовенству идеи пастырского долга, просветительства, служения людям, высшие церковные власти стремились сделать деятельность священнослужителей в миссионерстве более эффективной, практически не заботясь о лучшей материальной обеспеченности приходских клиров, на чьи плечи ложилась основная тяжесть работы по дальнейшей христианизации «инородцев». Очень точно выделил одну из центральных проблем миссионерствующего

духовенства в начале XX в. епископ Вятский и Слободской Филарет: «Прежние насадители христианства среди язычников, обманувшись их доступностью и податливостью, не озаботились предварительным просвещением их христианством, а предоставляя выполнение этой задачи будущему, спешили крестить их, облагая при этом наравне с другими повинностями по содержанию церкви и духовенства... Отсюда явилась обостренность отношений между инородцами и духовенством».

Епархиальное начальство пыталось обязать священнослужителей «инородческих» приходов использовать любые, даже бытовые контакты с прихожанами для «назидания и поучения», призывало «к сугубой пастырской бдительности и трудам», рекомендовало «вникать и в частную жизнь каждой приходской семьи, каждого прихожанина».

Контроль над выполнением причтами приходских храмов их миссионерских обязанностей возлагался на отцов-благочинных, которые дважды в год объезжали свой округ, о чем представляли епископу отчет. Отдельный отчет составлялся и об «инородцах», проживающих на территории благочиния – об их количестве, «отпадениях» и крещениях.

Кроме приходского духовенства миссионерской деятельностью занимались специально назначенные окружные миссионеры. Одним из первых официальных миссионеров в Глазовском уезде был Иосиф Андреевич Стефанов. Он проработал на этой должности более пятидесяти лет. Стефанов был деятельным человеком: крестил многих удмуртов, искал и уничтожал предметы языческого культа удмуртов, их молитвенные рожи и святилища. Для достижения лучших результатов изучал свой миссионерский район, мировоззрение и традиционные верования удмуртов.

С 1876 по 1879 на должности миссионера в этом уезде состоял Михаил Фармаковский. После его смерти миссионером стал священник села Верхние Парзи Петр Мышкин.

2 октября 1897 года епископ Алексей назначил священника села Понино Стефана Крекнина вторым инородческим миссионером по Глазовскому уезду. Миссионерам предписывалось самим разделить уезд на два миссионерских района, что и было сделано. Миссионеры сочли, что удобнее поделить уезд не по реке Чепце, как предлагало епархиальное начальство, а по благочиниям – Стефан Крекнин отвечал за первый и четвертый округ и Глазовский собор, а Петр Мышкин оставил за собой второе, третье и пятое благочиния и приход села Верхние Парзи. Назначение второго «инородческого» миссионера в Глазовский уезд дало возможность чаще посещать отдаленные селения удмуртов: епархиальное начальство учло большие расстояния уезда и то обстоятельство, что количество удмуртов в Глазовском уезде было самым большим.

На долю каждого из миссионеров приходилось много работы, которая помимо специальных богословских знаний требовала знания языка, быта, традиционных религиозных верований, национальной психологии. Разумеется, на должность миссионера в «вотском» округе мог быть назначен только священник, знающий удмуртский язык. Не всегда на эту должность

назначались удмурты: в 1905 году на съезде духовенства четвертого благочиннического округа Глазовского уезда на должность инородческого миссионера был избран священник села Люк Александр Овчинников, который был русским по национальности, но очень хорошо знал удмуртский язык.

Своими прямыми обязанностями миссионеры могли заниматься только в свободное время, так как они не были освобождены от дел приходских, являясь приходскими священниками. Поэтому на миссионерские разъезды в год тратился примерно один месяц: в 1889 году Петр Мышкин посещал селения инородцев в течение 27 дней, в 1897 году – в течение 31 дня. За это время он успевал посетить 28 – 29 приходов (54 – 75 селений), из находящихся в его ведении тридцати пяти. Миссионер не мог подолгу задерживаться в одном селении – он проводил там от часа до полусуток. За столь короткое время пребывания в удмуртских деревнях и починках священник на миссионерской должности должен был успеть многое.

Примерная программа миссионерских действий состояла в следующем: сначала священник проверял, как дети знают начальные молитвы и заповеди, умеют ли правильно складывать пальцы для крестного знамения, носят ли нательные крестики, объяснял содержание молитв, изображения на иконах. Далее следовали беседы со взрослыми, темы которых были весьма разнообразны: о Боге, Духе Святом, Иисусе Христе, о пользе посещения церкви, необходимости таинств для каждого христианина, о молитве в храме и дома, о постах, о пользе грамоты. Конечно, проповедь касалась и совершения удмуртами традиционных обрядов, особенно, если таковые совершались жителями данного селения. Тогда миссионер разъяснял их «бесполезность и греховность».

Миссионер Мышкин оценивал перспективы такого «религиозно-нравственного просвещения» удмуртов положительно: «хотя медленно, но, по-видимому, прочно и результат с каждым годом становится очевиднее и очевиднее». В качестве главного условия особенной успешности проводимых собеседований миссионер говорил об использовании удмуртского языка, «что особенно увлекает вотяков к внимательному слушанию проповеди».

Служители церкви использовали также и миссионерские возможности христианского просвещения через школы. Преподавателями всех церковно-приходских школ являлись священники и диаконы, поскольку закон божий и церковное пение были обязательными предметами. Кроме школ средством миссионерского воздействия в конце XIX в. считались библиотеки при храмах. Поэтому насущной необходимостью стало издание книг духовно-нравственного миссионерского содержания на удмуртском языке. Такие переводы создавались в Казанской переводческой комиссии при братстве Св. Гурия. Она располагалась далеко от основного массива расселения удмуртов, что затрудняло переводческую деятельность и редактирование переводов. Местным условиям часто не соответствовала и тематика издаваемых в Казани книг и брошюр. Поэтому в «инородческих» регионах стали возникать небольшие переводческие комиссии, состоящие из священников,

представителей местной интеллигенции. Они создавались по примеру переводческой комиссии при братстве Св. Гурия. Эти комиссии переводили литературу с учетом местных наречий и диалектов, делая книги более понятными для «инородцев». Они выбирали темы для своих книг в соответствии с теми проблемами в церковной жизни «инородцев», с которыми приходилось постоянно бороться.

Поздеева Розалия Германовна рассказывала: «В детстве и юности говорить о дедушке и прадедушке нам было запрещено – попы. Более того, все потомки и даже родственники подвергались репрессиям: не разрешали учиться в техникумах и высших учебных заведениях, преследовались по месту работы. Поэтому у нас не сохранились даже фотографии, это было запрещено. Прадеда моего о.Петра похоронили в 1906 году в подвале этой церкви. Некоторых священнослужителей с. Верх-Парзи похоронили непосредственно около церкви».

Совершенно случайно в ЦГА УР в «Документах к брачным обыскам, решениях на вступление в брак» Свято-Троицкой церкви с. Верх-Парзинского Глазовского уезда (25.01.1890 – 26.06.1916 г.) (ф.13, оп.1, д.11, 17 л.) обнаружила прошение в Епархию жены П.Е.Мышкина о захоронении его непосредственно в церкви, а также ответ на это прошение. (Копии этих документов в приложении).

Его Преосвященнейшему Павлу Епископу
Глазовскому Викарию Вятскому
Вдовы, жены умершаго Протоиерея
села Верхпарзей, Глазовского уезда
Петра Мышкина Каллисты
Стефановой Мышкиной

Покорнейшее прошение.

Муж мой 30 января сего года скончался от продолжительной и тяжелой болезни, прослуживший 55 с лишним лет безпорочно на одном месте. Всю жизнь он положил почти на образование инородцев-вотьяков и на устройство двух храмов- первого деревянного, а втораго великоположенного каменного, при устройстве котораго он много потратил своих сил, за таковые его труды Господь Бог не оставлял царскими милостями – наградами, - последняя его награда был орден Св.Князя Владимира III ст. В настоящее время расставаясь с приходом своего мужа, я желала бы похоронить его как строителя церкви, жертвователя на сей новый храм в нижней предполагаемой церкви сего каменного храма, где есть самое свободное место в стороне от проходов, на которые при жизни еще своей сам указывал и говорил: «Вот мое место упокоения», что может засвидетельствовать причт и прихожане сего села.

Посему я, вдова – жена умершего Протоиерея Мышкина со своими детьми и родственниками припадаю к стопам Вашего Преосвященства и униженно прошу Вас, Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыка, оказать

мне Святительскую милость разрешить похоронить мужа моего Протоиерея Петра Мышкина в вышеизначенном месте. 1906 года, Февраля 1 дня.

К сему прошению жена умершего Протоиерея села Верхпорзей Петра Мышкина.

Каллиста Мышкина.

Мы, Нижеподписавшиеся Священно-церковно-служители Троицкой Церкви села Верх-Порзей, Глазовского уезда, признавая много произведенную деятельность в инородческом, сперва языческом приходе села Верх-Порзей усиленную заботу и труды по устройству новаго великолепнаго каменнаго Храма, на устройство котораго потратил собственные денежные средства, как значится по записям попечительских книг около 6 тысяч рублей, по сему и присоединимся мы ко просьбе просительницы вдовы Каллисты Мышкиной и усерднейше просим Вас, Ваше Преосвященство, разрешить похоронить умершаго Отца Протоиерея Петра Мышкина в нижней предполагаемой церкви, где есть место вполне дозволяет и не нарушает плана, что и удостоверяем своими подписями с приложением печати церкви Троицкой села Верхпорзей, Глазовского уезда.

Священно-церковно-служители:

священник Николай Вечтомов,

священник Александр Луппов,

диакон Максим Маслов,

псаломщик Николай Стефанов.

Мы, нижеподписавшиеся Крестьяне прихода села Верх-Порзей – церковный староста Петр Логинов и представитель от прихода Андриан Поздеев от лица всех прихожан присоединяясь ко просьбе просительницы вдовы Каллисты Стефановны Мышкиной, родственников и причта означеннаго села усерднейше просим Вас, Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыка, Милостивый Отец и Архипастырь, разрешить погребсти прах нашего труженика Отца Протоиерея Петра Мышкина, в последнее время еще нами выбраннаго на одиннадцатое трехлетие в Представители церковноприходскаго Попечительства и желаем, чтобы он, наш Отец Протоиерей – Просвятитель инородцев, всегдашний Представитель Попечительства и труженик по устройству сего Каменнаго Храма лежал прахом не вне храма, а внутри его, где есть самое подходящее место.

Ко сему прошению подписуемся:

церковный староста Петр Алексеев Логинов,

представитель от прихода Андриан Поздеев, Семен Иванов Пономарев, Яков Федоров Пономарев, Степан Алексеев Логинов, Степан Иванов Пономарев.

Наложена виза: 1906 год, 8 февраля. Разрешается.

Епископ Павел.

Свято-Троицкая церковь была закрыта на основании постановления ЦИК УАССР от 16 марта 1935 года, а здание церкви снесено.

Летом 2012 года я побывала в с.Верх-Парзи, сделала несколько снимков села. Побывала на месте церкви. На самом высоком месте, где еще виднеются остатки ее фундамента, воздвигнут крест, величаво смотрящий в небо. Невольно хочется поклониться этому святому месту.

В книге «Откуда пошла земля Парзинская» в статье Ивановой Н.В. упоминается о купцах Казаковых и Емельяновых. Очень вероятно, что Казаков и есть мой прадед. По словам Поздеевой Р.Г. торговая лавка Казакова находилась на площади около церкви.

В книге Н.П.Лигенко «Купечество Удмуртии» на стр.355 (приложение к таблице 6) имеется свидетельство о том, что существовали торжки в селе Верх-Порзинском (через «о») Ключевской волости и проходили они в 1883 году в конкретные дни 1 января, 7 июня, 22 октября. В списке купцов Удмуртии на 1900 год фамилии Казакова нет. Можно предположить, что купечество только зарождалось в этом селе. Очень интересен и тот факт, что с термином «купец» уже с древнейшего времени существовало другое, близкое к нему по значению слово «гость». В отличие от понятия «купец», обозначающего всякого человека, занимающегося торговлей, «гость» представляется человеком, торгующим с чужеземными странами или же, наоборот, это иноземный купец, иностранец, торгующий на Руси. Торговцами же позднее стали называть по преимуществу содержателей небольших лавок. Возможно, мой прадед был торговцем, то есть начинающим купцом.

Веду поиск далее. В «Журналах Глазовского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии с 12.09. по 23.09.1900 года», изданный в 1901 году, нахожу на стр.47 «Баллотировочный список на выборы заведующих военно-конскими участками и помощников к ним на трехлетие 1901-1903 год, произведенный Глазовским уездным земским собранием XXXIV очередной сессии»: Участок 5 Ключевский; заведующий - **Алексей Николаевич Казаков**. Это мой прадед.

Поиски продолжаются и по сей день (сейчас исследую XVII в.). Одновременно с поиском родственников продолжаю углубляться в историю Глазовского уезда. С 1922 года по 1850 год (по убывающему) рассматривала документы, принадлежащие Свято-Троицкой церкви с.Верх-Парзи, со дня открытия прихода, а с 1852 года - Глазовскому Преображенскому собору.

В метрических книгах XIX в. и ранее поражает детская смертность того времени. Детей в семьях было много, по 10-12 человек, но они редко доживали до 3 лет, умирали в основном в грудном возрасте. Вот, например, данные одной справки метрической книги по окончанию 1842 года:

родилось, всего: 442 человек (м.-211, ж.-231),
браком сочетались: 65 пар,
умерли, всего: 528 человек (м. – 255, ж. – 273), из них:
мертворожденных – 18 человек (м. -13, ж. – 5);
до 5 лет – 326 человек (м. – 171, ж. – 155);

от 5 до 10 лет	- 35 человек (м. – 19, ж. -16);
от 10-15 лет	- 13 человек (м. - 9, ж. – 4);
от 15-20 лет	- 7 человек (м. – 3, ж. – 4);
от 20-40 лет	- 111 человек (м. - 33, ж. – 78);
от 40-75 лет	- 13 человек (м. – 4, ж. - 9);
от 75-80 лет	- 2 человек (м. - 1, ж. - 1);
от 80-85 лет	- 3 человек (м. - 2, ж. - 1).

Крестьяне вымирали большей частью по «Воле Божьей».

«Метрическая книга Свято-Троицкой церкви за 1890 год»
(ЦГА УР ф.13, оп.1, д.35, лна 192 л.):

Родилось за год:

Всего - 453 человека (м. -234, ж. - 219);

незаконнорожденных – 4 человека (м. -3, ж. -1);

браков заключило – 176 человек;

умерло: всего – 334 человека (м. -143, ж. – 191), в том числе:

до года	всего - 160 чел. (м. -74, ж. - 86),
1-5	всего - 92 чел. (м. - 42, ж. - 50),
5-10	всего - 6 чел. (м. - 3, ж. – 3),
10-15	всего - 5 чел. (м. - 3, ж. - 2),
15-20	всего - 4 чел. (м. - 0, ж. – 4),
20-25	всего - 7 чел. (м. - 3, ж. – 4),
25-30	всего - 5 чел. (м. – 4, ж. – 1),
30-35	всего - 4 чел. (м. – 2, ж. – 2),
35-40	всего - 7 чел. (м. - 1, ж. - 6),
40-45	всего - 6 чел. (м. - 2, ж. – 4),
45-50	всего - 6 чел. (м. - 1, ж. – 5)
55-60	всего - 4 чел. (м. - 2, ж. – 2),
60-65	всего - 11 чел. (м. - 1, ж. – 10),
65-70	всего - 8 чел. (м. – 3, ж. -5),
70-75	всего - 2 чел. (м. - 1, ж. – 1),
75-80	всего - 1 чел.... (м. – 0, ж. -1).

Встретила интересную запись в метрических книгах Троицкой церкви с.Верх-Парзи Глазовского района за 1914 год (ЦГА УР ф.13,оп.1,д.85 на 173 листах) на л. 2 читаем:

«По церкви Троицкой села Верх-Порзей:

Примечание 1-е: Причиною значительной смертности между взрослыми было: чахотка, опух, от трудных родов, воспаление легких, простуды, грыжи, порока сердца, паралич, желтуха; между малолетними: слаборождение, родимец, оспа, корь, коклюш, понос, скарлатин.

2: Погибших неестественною смертью было мужескаго пола от замерзания - 2, от излишнего употребления вина - 1, от побоев – 1, от падучей болезни – 1».

В причинах смерти указывалось: от горячки, от родимца, от чахотки, от оспы, от поноса, от простуды. В метриках нередко можно было встретить записи таких причин смерти, как «старость», «кашель», «колотье», «боль в животе», «боль в груди» или рвота. Особенно большая смертность была с мая по сентябрь от поноса. А если человек доживал до 40-45 лет, то смерть его была уже «натурально».

По-видимому, диагностика часто производилась самими священниками или записывалась со слов родственников умершего, и ее итог нередко зависел от их образованности, компетенции и эрудиции.

Например, неизвестно, что подразумевали священники, записывая в графу «Причина смерти» - «от родимца» (наиболее распространенная причина детской смерти). В этимологических словарях XIX столетия находим следующее понятие: «Родимец, родимчик – падучая младенца, или, вернее, воспаление мозга с корчами, пострел, паралич», «родимец – «черт». В народе существовало понятие о 12 «детских родимцах»: «костеной, жилой, сердечный, головной, внутренний, давший, трепучий» и др. Против родимца существовали различные заговоры. В них говорилось: «Все 12 родимцев, и все 12 худимцев, и все 12 ветреных переломивцев сними с тела белого, с очей ясных, с лица белого, с легкого, с печени, с ретивого сердца и со всей алой крови, со всех внутренностей».

Скорее всего, в понятие «родимец» вкладывались различные значения. Его можно классифицировать как народное название детской болезни, связанной с поражением центральной нервной системы, эпилепсию, тяжелую форму рахита, вызванную недостатком кальция в организме. Основной причиной этого заболевания могли служить внешние факторы: плохое питание, отсутствие или недостаток света и свежего воздуха, небрежный уход за ребенком. Результатом становились судороги, младенцу было нечем дышать, и он умирал.

В метрических книгах встречаются сейчас уже забытые и незнакомые нам имена:

мужские - Авдей, Авксентий Авраам, Амвросий, Акакий, Андриан, Анкудин, Анисий, Антип, Антоний, Архип, Афанасий, Василиск, Варлаам, Варфоломей, Власт, Вукол, Вонифатий, Гаврило, Гурий, Евстафий, Евфроп, Емельян, Епимах, Епистрат, Ефрем, Зиновий, Зотик, Давыд, Даниил, Дамиант, Дионисий, Диомид, Дементий, Доментий, Дорофей, Иаков, Игнатий, Илларион, Ион, Иосиф, Ипатий, Исай, Исидор, Ирадион, Калистрат, Каннидий, Капитон, Карп, Кастор, Кион, Кирило, Климонт, Косма, Кодрат, Козма, Конон, Кондратий, Корнилий, Ксенофонт, Лаврентий, Лазарь, Ларион, Лукия, Лукоян, Лупп, Малахий, Макарий, Маркел, Мартын, Меркурий, Митрофан, Мирт, Моисей, Мокий, Наум, Нестер, Никанор, Назарий, Онисим, Панфил, Парамон, Пимин, Платон, Поликарп, Прокопий, Пуд, Савва, Самуил, Сафоний, Сила, Симеон, Созонт, Сократ, Соломон, Софроний, Спиридон, Стефан, Сысой, Терентий, Тит, Тихон, Трофим, Фаддей, Феоктист, Феофан, Филат, Филарет, Фирс, Флегонт, Фока, Фома, Хрисанф;

женские – Авдотья, Агрипина, Агафья, Аглерия, Акилина, Аксинья, Ананья, Анисия, Афанасия, Афимия, Васса, Гликерия, Гумания, Домника, Захария, Зиновия, Зосима, Евфимия, Евлампия, Елисавета, Естена, Епистимия, Ефросинья, Исидора, Калиста, Катарина, Лукерия, Мавра, Маврона, Марфа, Матрона, Меланья, Мокрина, Олимпиада, Онисия, Офилия, Настасья, Неонила, Секлитина, Сиклитинья, Соломония, Стефания, Степанида, Стефанида, Параскева, Пелагея, Улита, Ульяна, Устиния, Февронья, Фекла, Феодосия, Филицата, Харитина, Хевронья, Христина, Юлиана.

Заинтересовалась происхождением имен. Наиболее ранние русские - славянские имена связаны с язычеством. В этот период истории древнерусская антропонимика состояла только из личного имени в узком смысле. Большинство имен первоначально были созвучны с нарицательными словами (Волк, Добрыня). Имена давались также по внешним признакам и народным свойствам (например, Беяна, Чернава, Улыба, Забава). Среди древнерусских имен было немало заимствований из финно-угорского, тюрского и других языков народов, являющихся ближайшими соседями русских. Изначально список имен был единым для всех народов, принявших христианство. Однако, через несколько столетий он изменился. Одна группа имен заняла прочное место в системе имен западных стран, а другая наоборот – восточных. После разделения в 1076 году христианской церкви на Западную (католическую) и Восточную (православную) различия в составе имен были закреплены окончательно.

Большая часть русских имен (за исключением древнеславянских) заимствована из Византии вместе с христианством. Эти имена включены в календари, приурочены к определенным дням года. Отсюда и пошло такое понятие как «календарные имена». Непосредственно с византийским христианством связана лишь небольшая группа имен, таких как Анастасий, Феофил, Феодор и другие. Через посредство Византии в лексикон русского языка попали также такие имена как Лев, Зоя, Алексей и другие, унаследованные от древнегреческого периода. Кроме того, с языческими культами древней Европы перекликаются такие имена как Аркадий, Ирина, Никифор, Василий и т.д. Имеется также группа имен, упоминаемых в Библии и заимствованных русским языком из древнееврейского через посредство восточно-византийского христианства, это – Михаил, Исаак, Иоанн и т.д.

За пять лет поиска моих родственников в архиве мной было просмотрено несколько сотен томов церковных ведомостей (метрических книг) с брачными обысками, книгами о рождении, о смерти с 1780 по 1922 годы, духовных росписей прихожан церкви, ревизских сказок, переписных листов и других документов.

Постаралась найти самые первые документы, подтверждающие проживавших жителей в первых поселениях, образовавших в дальнейшем село. Поскольку мне была интересна история села Верх-Парзи, я выписывала из всех встречающихся мне документов первых жителей этого

села. Думаю, что для тех, кто хочет восстановить свои родовые корни, вышедшие из села Верх-Парзи, это будет большим подспорьем.

Уже в процессе этой работы ко мне обратилась семья Жуйковых из деревни Озегвай, их тоже интересовала родословная. Одновременно с фамилией Казаковы, я выписывала и Жуйковых из д. Озегвай поскольку это тоже приход Свято-Троицкой церкви. Но Жуйковых оказалось значительно больше, чем Казаковых. Даже, работая в г.Кирове в Государственном архиве Кировской области, мне удалось найти метрические книги за конец XVIII в., где значились только Жуйковы. Все данные (рождение, заключение брака, смерти, духовные росписи, ревизские сказки и перепись 1897 года) по всем Жуйковым д.Озегвай, начиная с конца XVIII в. и по 1922 год у меня имеются. Ныне живущим Жуйковым, желающим восстановить свою родословную, корни которой исходят из д.Озегвай, остается выяснить только имена своих дедов и бабушек, рожденных после 1922 года – и ваша родословная готова!

Выбирая из переписей и метрических книг разных лет жителей починка Верхпарзинского, выписывая всех подряд в хронологическом порядке, я невольно получила список самых первых поселенцев этого починка, с точной датой рождения, заключения брака и даже смерти.

Самые ранние упоминания о Парзях я встретила у Луппова П.Н.

Павел Николаевич Луппов, историк Вятского края, доктор исторических наук, доктор богословия, писатель, родившийся в 1867 году в с.Усть-Чепца Вятской губернии, изучая историю Вятского края, опубликовал ряд бесценных трудов. Заметный рост численности русского населения Вятской земли, считал Луппов П.Н., был возможен только после 1489 года за счёт притока выходцев из Поморья и особенно с началом монастырской колонизации края в конце XVI – начале XVII в. И всё же, по его подсчётам, успехи русских поселенцев на Вятке были невелики: к 1615 году ими было основано всего 28 сёл с окружающими их деревнями и починками, причём анализ писцовых книг 1628–1629 годов показал абсолютное преобладание мелких (1–2 двора) поселений. Историк полагал, что каких-то крупных столкновений пришлого населения с аборигенным не было, поскольку свободных для заселения земель вполне хватало.

Изучая документы, я выяснила, что село Верх-Парзи (Чебершур, что в переводе с удмуртского языка означает «красивая река»).

Впервые деревня Верх-Парзи упоминается у Луппова П.Н. в «Документах по истории Удмуртии XV-XVII вв.». В разделе «Удмурты, татары и бесермяне Каринской волости Хлыновского уезда 186 (1648) г. по переписи Михаила Воейкова и подъячего Федора Прокофьева (правда чьей-то рукой исправлено на 1678 год, возможно это была опечатка): **«В починке вновь расчистой Парзинский** проживали: в/Фетка Семенов сын Кайсин, у него сын Байсеитко женат, у Байсеитка сын Бегенейко 4 лет, у него же племянник Ажманко Марданов сын Кайсин 9 лет; у него же срочные работники отяки же Мишка Кюсюков 20 л., Ишмейко Дусаев 22 лет; в/Васка Сидоров сын Кайсин, у него брат Бегенейко женат, у Васки дети Первушка 9

лет, Зянкейко году, у Бегенейка дети Туктамышко 6 лет, Стенка 5 лет, Лебайко 4 лет, Аканайко году; в/Балтач-Идегов сын Кайсин, у него дети Кадречко 10 лет, Сунчешко 9 лет, Камайко 8 лет, Мамайко 6 лет, Петрушка 5 лет, Алешка 4 лет, Давыдко году, у него же племянник Андрюшка Иванов женат, у Андрюшки дети Никитка 8 лет, Посничко 4 лет, Аничко года; в/Терешка Семенов сын Кайсин, у него дети Иевко 11 лет, Исупко 6 лет; в/Афонка Семенов сын Кайсин, у него брат Богдашка женат, у Афонки дети Юныско 8 лет, Чюпка 7 лет, Азиско 2 лет, Юберко ½ году, у Богдашки сын Алешка 3 лет; в/Сабанчейко Кибин сын Люлин у него дети Стенка женат, Келдабайко 15 лет, Шадебечко 10 лет, Мишка 6 лет, Данилко 4 лет, Камайко 3 лет, у Стенки дети Первушка 2 лет, Алешко года; в/Богдашка Бекелдеев сын Будиных, у него брат Алешка женат, у Алешки дети Тукташко 10 лет, Стенка 5 лет, Дениско 4 лет, Первушка 2 лет». И было в этом починке 8 дворов, жителей 55 человек мужского пола (переписывали только «мужские души», которым полагался земельный надел). А в починке всего могло быть от 100 до 150 человек.

А вот перепись уже 1710 года:

Починок Парзинской вверх Чепцы:

Во дворе Бегень Байсеитов сын **Кайсин** 40 лет, у него сын Сидор 5 лет, негож брат Азман Марданов сын Кайсин же 50 лет, у него сын Яков 10 лет;

Во дворе Первушка Васильев сын **Сидоров** 50 лет, у него сын ...;

Во дворе Балтачка Идегов сын **Кайсин** 80 лет, у него дети ... у них же племянник Андрей Иванов сын Кайсин 70 лет у него сын ...;

Во дворе Иев Петров сын **Кайсин** 40 лет, у него сын Есеней году;

Во дворе Юнус Чюка Сунчек Афонасьевы дети сын **Кайсины** Юнус 60 лет, у них же брат двоюродной Алексей Богданов сын Кайсин 40 лет, у него сын Тимофей 5 лет;

Во дворе Келдебай Шадбек Михайло Данило Камай Сабанчеевы дети **Люлины** Келдебай 50 лет ...

Просматривая «Духовные росписи прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова» за разные года, я была поражена количеству листов в деле, иногда оно доходило до 2 000 листов и более. Причем переплет дела очень хорош, а дело находится в прекрасном состоянии, не смотря на двухвековое его хранение. Толщина такого дела достигает более одного метра, а его - несколько десятков килограмм. Ведь листы бумаги того времени были весьма толстыми.

Год за годом я выписывала жителей починков, входивших в приход села Вверхпазинского и, в конце концов, сформировались списки практически всех проживавших в них, начиная со середины XVII в. и, вплоть до 1915 года. Для желающих составить родословную своей семьи у меня имеются уже готовые материалы.

Вот некоторые из них.

Метрические книги за 1780-1789 года Вознесенской церкви г.Глазова (ЦГА УР ф.63, оп.1, д.112 на 216 л.)

27 декабря 1780 года деревни Парзинской Егора **Жуйкова** сын Стефан;
19 марта 1783 года деревни над верх Парзями Смелянв Тимофеева
Пономарева дочь Матрона;

3 июня 1783 года деревни Новых Парзей Анисима Иванова Жуйкова сын
Устин;

1 июля 1784 года починка Парзинского новокрещенный Зот Вонифатьев
Поздеев починка Озегвайского новокрещенного Марка Григорьева
Пономарева с сестрой его девкой Катериною оба первым браком.

24 июля 1787 года починка Верх-Парзи Евстафия С... **Поздева** сын Петр;

15 декабря 1787 года починка Парзинского Зотика Вонифатьева **Поздеева**
дочь Анастасия;

30 марта 1787 года деревни Ст.Парзей умер Маркел Влад. – 90 лет.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1803 год» (ф.134, оп.1, д.1311, на 1518 листах) числится деревня Парзинская, в ней проживают 18 мужчин и 10 женщин. Но в этой деревне нет жителей деревни Верх-Парзи, там проживали, в основном, татары.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1818 год» (ф.134, оп.1, д.1443, на 1539 л.) числится починок Вверпарзинский. В нем проживают 33 мужчины и 45 женщин, дворов – 8. Вот первые жители будущего села Верх-Парзинского:

1 дом: Илья Вонифотьев **Поздеев** – 38 лет, жена его Акилина Леонтьева – 40 лет, дети их: Мартын – 18 лет, Евфим – 4 года; Ильи брат Герасим - 33 года, жена его Анна Семенова – 39 лет, дети их: Евдокия – 6 лет, Анна – 5 лет, брат Михаил – 14 лет, мать их вдова Антонина Федорова – 78 лет; Евд. дети: Домника – 19 лет, Васса – 11 лет, сноха солдатка Ка... дочь Зотова – 63 года;

2 дом: Тит М... **Баженов** - 39 лет, жена его Агафья Демидовна – 39 лет, дочь Наталья – 20 лет, вдова Анна Тимофеева жена Баженова – 61 год, вдова Домника Демина – 63 года; дети: Христофор – 10 лет, Федор – 4 года, Анна – 13 лет, Дарья – 6 лет;

3 дом: Зотик Д... **Поздеев** – 63 года, жена его Марина Алексеева – 61 год, дети их Ефим – 31 год, Андриан – 29 лет, жена Ефимова Марфа Анисимова – 34 года, дети их М... (м) – 6 лет, Марфа – 14 лет, Елисавета – 14 лет, Андреева жена О... Феф... - 25 лет, дети их: Тит – 4 года, Акилина – 5 лет, Татьяна – 2 года;

4 дом: Семен Петров **Ившин** – ...7 лет, Емельян – 38 лет, сноха солдатка Агафья Ан... дочь Сергея – 46 лет, дети ее: Никифор – 23 года, ... - 16 лет, Никифорова жена Агафья Ар... - 22 года, дети их: Елена – 2 года;

5 дом: Александр Ларионов **Ившин** – 55 лет, жена его Дарья М... – 63 года, дети их: Иван – 21 год, Евдокия – 14 лет, Матрона – 8 лет, Иванова жена Стефанида Филиппова – 20 лет, дочь их Катерина – 2 года;

6 дом: Поликарп Егоров **Ившин** – 40 лет, жена его Мария Ксенофонтова – 29 лет, дети их: Андрей – 20 лет, Стефан – 18 лет, Василий – 9 лет, Марфа – 16 лет, Сидор – 3 года, Диомид Семенов Ившин – 26 лет;

7 дом: Афанасий Ел...заров **Поздеев** - 47 лет, жена его Акилина С... - 30 лет, дети их: Иван – 20 лет, Анна – 11 лет, Агафья – 3 года, брат Ефрем – 39 лет, жена его Анна Афанасьева – 39 лет, дети их: Анна – 4 года;

8 дом: Тимофей Прок... **Поздеев** - 34 года, жена его Домника Иванова – 36 лет, дети их: Федор – 14 лет, Ефим – 4 года, Ирина – 16 лет, Афанасий – 11 лет, Анна – 5 лет, Пимен – 2 года, Андрей Семенов Поздеев – 59 лет, жена его Агрипина Савина – 42 года, дети их: Агрипина – 18 лет, Матрона – 16 лет, Евдокия – 4 года.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1825 год» (ЦГА УР ф.134, оп.1, д.1529, на 1642 листах). Всего в Преображенском соборе г.Глазова на 1825 год числилось 4091 мужчин и 4653 женщины.

В починке Верхпарзинском (очень неразборчиво) проживало 83 человека;

из них старожилы: Александр Ларионов **Ившин** – 62 года,

Поздеев Зотик... – 70 лет;

Авраам Вонифодьев **Поздеев** – 61 год, жена его Анна Семенова – 43 года:

Вдова Тимофеева... - 70 лет.

Из «Духовных росписей» и метрических книг старалась выбирать в основном старожилы с их семьями. Поражает отношение священнослужителей тех времен к военному персоналу, вдовам и инвалидам. Любые духовные росписи начинаются с военных, затем идут вдовы, солдатки – это воздание почести победителям войны 1812 года. Даже при заключении брака в метрических книгах несколько раз встречала: «рядовой Глазовской инвалитной (через «т») команды ...».

21 февраля 1827 года родилась Евдокия у Михаила Аврамова из починка Верх-Парзинского **Поздеева** (ф.134, оп.1, д.1945 за 1827 год).

28 июля 1827 года родилась Евдокия отец Андрей **Поликарпов** из починка Верх-Парзинского;

8 сентября 1827 года родился Михаил, отец Феодор Михайлов **Дмитриев** из починка Верх-Парзинского;

11 февраля 1828 года родилась Евдокия, отец Феодор Тимофеев **Поздеев** из починка Верх-Парзинского (ф.134, оп.1, д.1950 за 1828 год);

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1828 год» (ЦГА УР ф.134, оп.1, д.1553, на 1355 листах):

в починке Вверпарзинском проживает 109 мужчин и 159 женщин (лист 87). В г.Глазове проживает 566 мужчин и 593 женщины.

22 января 1829 года родилась Мария у вдовы Стефания Филиппова дочери Ивана **Ившина** починка Верх-Парзинского;

5 марта 1829 года родился Кондрат поч.Верхпарзинского, отец Ефим Титов...;

3 июля 1829 года вдовец Мартын **Поздеев** поч.Верх-Парзинского заключил брак с Анной Ерофеевой Салтыковой;

8 октября 1829 года родился Назарий, отец Яков Григорьев **Филиппов** починка Верх-Парзинского;

25 ноября 1829 года родились Екатерина и Варвара, отец Феодор Тимофеев **Тугбаев**;

25 декабря 1829 года родился Василий, отец Мартын Ильин **Поздеев** починка Верх-Парзинского;

3 июля 1829 года Мартын Иванов **Поздеев** из починка Верх-Парзинского заключил брак с Анной Ерофеевой деревни Кулаковской;

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1830 год» (ЦГА УР ф.134, оп.1, д.1558, л.86):

в починке Верхпарзинском всего проживало 92 человека, в том числе: 37 мужчин, 55 женщин, из них старожилы:

Мартын Иванов **Поздеев** – 27 лет, жена его Анна Герасимова – 22 года с детьми: Анна – 11 лет, Агрипина – 7 лет, Капитон – 5 лет, Василий – 1 год, брат его Яков – 20 лет, Параскева – 21 год, сын их Григорий – 3 года; мать вдова Акилина Моисеева – 53 года;

Солдатка Екатерина Иванова дочь Зотика – 66 лет;

Авраам Вонифатьев **Поздеев** – 47 лет, жена его Домника Иванова – 50 лет;

Тит Максимов **Баженов** – 52 года, жена его Софья Дом... – 55 лет;

Вдова Домника Мартынова дочь Михайлова – 76 лет;

Вдова Анна Тимофеева Алексея **Баженова** - 74 года;

Вдова Агрипина Степанова дочь Андрея **Поздеева** – 65 лет;

19 января 1830 года родился Григорий поч.Вверхпарзинский, отец Евфимий Ильин **Поздеев**;

31 января 1830 года Ефим Тимофеев **Поздеев** поч.Вверхпарзинского заключил брак с Анной Никитовой Шкляевой;

16 марта 1830 года родился Захарий, отец Михаил Авдеев **Поздеев** из починка Верх-Парзинского (д.1957 ф.134, оп.1 за 1830 год);

15 апреля 1830 года родилась Александра, отец Афанасий ...**Жуйков** из починка Верх-Парзинского;

3 июля 1830 года родился Прокопий, отец Авраам Фониатьев **Поздеев** из починка Верх-Парзинского;

Январь 1830 года Ефим Тимофеев **Поздеев** из починка Верх-Парзинского заключили брак с Анной Никитиной Шкляевой;

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1831 год» (ф.134, оп.1, д.1580, л.84):

в починке Верхпарзинском всего проживало 96 человек, в том числе: 38 мужчин, 58 женщин.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1835 год» (ф.134, оп.1, д.1580, л.90):

в починке Верхпарзинском всего проживало 92 чел., в том числе: 37 мужчин, 55 женщин.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1845 год» (ф.134, оп.1, д.1596, л.101-111):

в починке Верх речки Парзи проживала семья Главатских, всего 27 человек, в том числе: 16 мужчин и 11 женщин;

в починке Парзинском проживало 112 человек, в том числе: 47 мужчин и 65 женщин;

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1847 год: (ф.134, оп.1, д.1619 на 1366 л):

в починке Парзинском (л.134): всего проживало: 45 мужчин, 66 женщин.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1849 год» (ф.134, оп.1, д.1633, л.737):

в починке Верх речки Парзи: уже проживало 32 чел., в том числе: 19 мужчин и 13 женщин;

в починке Парзинском (л.105) проживало 109 человек, в том числе: 45 мужчин и 64 женщины;

в починке Парзинском или Чебершур проживало всего 107 человек, в том числе: 41 мужчин и 66 женщин.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1851 год» (ф.134, оп.1, д.1638, на 785 листах, л.435):

в починке Парзинском (Чебершур) всего проживало 100 человек, в том числе: 38 мужчин и 62 женщины;

А вот интересная выписка из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1851 год» (ф.134, оп.1, д.1638, л.785):

Священник Петр Мышкин Вятской Епархии Глазовского уезда вновь открытие села Вверхпарзинского или Чебершурского:

Петр Евстигнеев Мышкин – 26 лет,

жена его Калиста Стефанова – 20 лет,

дочь его Валентина – 1 год,

Дьякон Иван Николаев Якимов – 20 лет,

жена его Параскева Андреева – 17 лет,

Пономарь Иван Александров Кибардин – 19 лет,

Жена его Олимпиада Андреева – 19 лет.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1852 год» (ф.134, оп.1, д.1641, на 785 листах, л.761):

в починке Верх речки Парзи (Главатских) проживало всего 35 человек, в том числе: 20 мужчин и 15 женщин;

в починке Вверхпарзинском (Чебершур) всего проживало 92 человека, в том числе: 34 мужчины и 58 женщин (ЦГА УР ф.134, оп.1, д.1641, на 785 л. лист 761, выписаны только старшие члены семей):

1 дом. Вдова Анна Герасимова жена Мартына Поздеева 42 лет;

Дети ее: Стефан – 20 лет, Фекла – 15 лет, Евдокия – 14 лет, Мария – 18 лет, Анна – 6 лет;

2 дом. Вдова Анна Афанасьева Михайлова – 50 лет, Ефим Иванов Селиверстов – 33 лет;

3 дом. Федор Михайлов Демин – 41 год, жена его Ефимия Авр.. – 43 года;

4 дом. Тит Аврамов Поздеев - 41 год, жена его Параскева Филимонова – 41 год; Тита брат Николай – 33 года, жена Николая Марфа - 34 года;

5 дом. Афанасий Устинов Владыкин – 45 лет, жена его Мария Семенова – 48 лет;

6 дом. Вдова Стефанида Филиппова Иванова – 55 лет;

7 дом. Стефан Поликарпов Федоров – 52 года, жена его Ульяна Иосифова -40 лет;

8 дом. Солдатка Евфимия Михайлова Поздеева – 53 года;

9 дом. Вдова Анна Афанасьева Евфрона Поздеева жена – 73 лет;

10 дом. Приемьш Иван Павлов Чирков – 50 лет;

11 дом. Вдова Евдокия Илина Поздеева – 52 лет;

12 дом. Вдова Параскева Феоктиста Тимофеева жена 55 лет;

13 дом. Вдова Агрипина Савина Андреева жена – 87 лет.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1853 год» (ф.134, оп.1, д.1645, на 773 листах, л.732):

в починке Верх речки Парзи проживало всего 35 человек, в том числе: 20 мужчин и 15 женщин;

в починке Вверхпарзинском всего проживало 85 человек, в том числе: 29 мужчин и 56 женщин;

в починке Мушкашурский проживало 14 человек, в том числе: 7 мужчин и 7 женщин. Казаковых нет.

Выписки из «Духовных росписей прихожан по приходам Преображенского собора г.Глазова за 1854 год» (ф.134, оп.1, д.1649, на 806 листах, л.241):

в починке Верх речки Парзи (Главатских) проживало всего 34 челов., в том числе: 19 мужчин и 15 женщин;

в починке Вверхпарзинском (Чебершур) проживало 92 челов., в том числе: 36 мужчин и 56 женщин.

«Ведомости о приходах, бывших и небывших на исповеди и святом причастии по ведомству Глазовскому духовного Правления за 1866 год» (ЦГА УР ф.134, оп.1, д.1093)

Село Вверпарзинское:

Исповедовались: военных - м. -74, ж. – 139,

крестьян – м. - 1318, ж. -1400,

не были на исповеди: крестьяне: м. -407, ж.-418.

По данным «Списка волостей и ГМИН Европейской России 1875 года по сведениям на 1 января 1875 года», изданного Центральным статистическим Комитетом министерства внутренних дел, составленного по указу царя чиновниками г.Санкт-Петербурга, датированного 1876 годом, в разделе населенных мест: Елабужского, Малмыжского, Глазовского и Сарапульского уездов Вятской губернии читаем на стр.178 за № 3497: «Между рр Сепычем и Чепцою при речке Парзи Верх рч Парзи (Кондратей - пп, Главатской в 25 верстах от Глазова. Проживает в нем 27 женщин и 24 мужчины, всего 51 человек), поч.каз, число дорог - 4», деревня Верх-Парзинская (Чебершур) при речке Парзи – 20 дворов.

А кто такие государственные крестьяне?

Государственные крестьяне – сословие в России XVIII первой пол. XIX вв., образованное из бывших черносошных крестьян (лично свободных общинников), половников (феодално-зависимых крестьян, плативших феодалу половину урожая), однодворцев и др. Жили на казённых землях, несли повинности государству, были лично свободны. Казённые (государственные, экономические, дворцовые) крестьяне фактически пользовались землёй, принадлежавшей казне, не платили оброк казне, выполняли натуральные повинности; недоимочных крестьян направляли на принудительные работы; ограничено право заключать сделки, переходить в другое податное сословие. С 1841 года, после завершения проведения реформы управления государственными крестьянами, перешли под управление министерства государственных имуществ. В середине XIX в. их насчитывалось примерно 45 % от всех крестьян.

В «Клировых ведомостях за 1880 год Троицкой церкви (ЦГА УР ф.13, оп.1, д.21, на 157 л.) значится по части 1-го священника: в поч.Вверхпарзинском (Чебершуре) Ключеской волости числится: военных 2 семьи (8 мужчин, 8 женщин), русских крестьян – 1 семья (5 мужчин, 3 женщины), крестьян-вотяков 3 семьи (15 мужчин, 16 женщин); по части 2-го священника: военных – 2 семья (9 мужчин и 7 женщин), русских крестьян – 5 семей (23 мужчины, 18 женщин), крестьян-вотяков 8 семей (35 мужчин и 34 женщины).

Священниками были П.Е.Мышкин и И.Н.Левагин.

В «Материалах по статистике Вятской губернии (том VIII) по Глазовскому уезду за 1891 год», (перепись производилась с 15 января 1891 года по 15 июля 1891 года, часть II «Подворная опись», изданных в г.Вятке в 1892 году, имеют место следующие сведения:

Стр.482, Ключевская волость:

село Верх-Парзинское (Чебершур), разряд крестьян – государственные, народность русские, дворов – 12, всего - 83 человека, из них:

Таблица 1

Численность жителей русской народности

с.Верх-Парзи с разбивкой по возрасту

Мужского пола		Женского пола	
До 7 лет	7	До 7 лет	7
7-13	5	7-13	6
14-17	4	14-17	2
18-59	21	18-59	23
60-64	2	60-64	1
65 и старше	-	65 и старше	5
Итого:	39	Итого:	44

село **Верх-Порзинское (Чебершур)**, разряд крестьян – государственные, народность вотяки, дворов – 16, всего - 161 человек, из них:

Таблица 2

Численность жителей вотского племени с.Верх-Парзи с разбивкой по возрасту

Мужского пола		Женского пола	
До 7 лет	20	До 7 лет	15
7-13	12	7-13	9
14-17	5	14-17	8
18-59	41	18-59	37
60-64	2	60-64	5
65 и старше	2	65 и старше	7
Итого:	82	Итого:	81

Грамотных: мужского населения (русской народности) – 8 человек, 4 человека (вотского племени).

Число дворов с промыслами: 10 – русской народности, 10 – вотского племени. Рабочие лошади: у русского населения – 22 лошади, у вотского племени – 40 лошадей.

Список жителей починка Парзинского, имеющих лошадей:

(ГАКО ф.574, оп.1, д.1316 на 43 л.)

1. Култышев Е.Е,	14.Поздеев Ф.Т.
2. Чирков С.И.,	15.Селиверстов К.Е.
3. Горбушин П.Я.,	16.Поздеев С.Ф.
4. Чирков Г.И,	17.Поздеев Н.П.
5. Култышев С.С.,	18.Култышев Л.Д.
6. Култышев Е.Д.	19.Поздеев О.А.
7. Култышев А.Н.,	20.Поздеев Л.Г.
8. Култышев Н.Р.,	21.Поздеев Ф.П.
9. Бурков Я.Л,	22.Плехов Д.Л.
10.Плехов Л.Т.	23.Владыкин Г.А.
11.Волков И.Н.,	24.Яговкин И.К.

12.Поздеев Е.И.
13.Поздеев А.Н.

25.Поздеев М.Г.
26.Култышев М.Р.

А в «Списке волостей по станам. Справочные сведения. Станы и волости», выпущенной в г.Вятке в 1899 году, в «Материалах Вятской губернии» в том.VIII в Глазовском уезде в подворной описи, части II за 1892 год значится (л.514): «Кестымская волость п.Верх-Парзинский: русских дворов – 5, вотских – 14; русских – 31 человек, вотяков – 96 человек; в том числе по возрасту:

Таблица 3

Численность населения по возрасту

Возраст, лет	муж.пола:		жен.пола	
	рус.	вот.	рус.	вот.
0-7	3	9	4	14
7-13	3	7	4	7
14-17	3	7	2	7
18-59	6	19	6	21
60-64	-	2	-	1
старше 60	-	-	-	2
Всего:	15	44	16	52

В «Сведениях о количестве населения по селениям уезда и волостям на 1 июля 1900 года» (ЦГА УР ф.5, оп.1, д.1716 на 124 л., д.1717 на 277 л.) читаем:

Ключевская волость, Кулаковское общество: село Верх-Парзи количество дворов 16 (12), 51 чел?.

В «Похозяйственной карточке обследования экономического состояния крестьянских хозяйств Елганской, Карсовайской, Ключеской волостей за 1902 год» Глазовской уездной земской управы (ЦГА УР ф.5, оп.1, д. 475 на 214 л.) есть интересные данные о жителях с.Верх-Парзи Кулаковского общества (л.141):

Прокопий Демидов Плехов, русский, уплачивает податей со двора 22 руб.64 коп. в год, имеет швейную машину, страховых платежей в год – 1 руб.51 коп., всего в семье 7 человек;

Митрофан Егоров Култышев, русский, уплачивает податей со двора 24 руб.00 коп. в год, страховых платежей в год – 1 руб.69 коп., всего в семье 17 человек;

Иван Герасимов Поздеев, вотяк, уплачивает податей со двора 22 руб.00 коп. в год, страховых платежей в год – 1 руб.51 коп., всего в семье 7 человек;

Леонтий Яковлев Бурков, русский, уплачивает податей со двора 12 руб.00 коп. в год, страховых платежей в год – 0 руб.40 коп., всего в семье 3 человека.

В «Списке волостей и селений за 1904-1907 годы» (ЦГА УР ф.5, оп.1, д.1077 л.163):

Озегвайское общество:

с.Верх-Парзи–18 дворов, д.Крестово - 7 дворов, д.Верхние Парзи (Главатских) – 5+14 дворов, поч. Мушкашурский 34 двора, д.Тарасовская – 40 дворов, д..Озегвайская – 62 двора, поч.Гондырский (Усть-Чемашур) – 20 дворов, поч.Ураковский – 12 дворов, поч.Тотош – 22 двора, поч. Пирюковский – 32 двора, поч.Васильевский – 21 двор.

В «Списках жителей волости, имеющих право участия в выборах в IV Государственной Думы по Ключеской волости за 1912 год» (ЦГА УР ф.5, оп.1, д.1735, на 265 л.) значатся следующие лица:

Вечтомов Николай Иванович, настоятель Троицкой церкви с.Вверхпорзей Ключеской волости, 160 десятин 26 к.с. земель под церквью;

Казаков Алексей Николаевич, 41 год, владелец винной лавки в с.Вверхпорзинском Ключевской волости, 1250 руб.- оценка стоимости лавки. Это мой прадед.

На 1 января 1920 года, согласно «Списка населенных мест Вотской области, с грифом «секретно», в с.Верх-Парзи Ключевской волости Глазовского уезда числится 43 двора, из них 14 русских дворов; население 277 человек. На 1 января 1924 года в с.Верх-Парзях проживает уже 295 человек в 42 дворах.

Ну, а теперь немного истории, чтобы знать в какой губернии, волости или районе в искомое время находилось с. Верх-Парзи. Документы могут принадлежать архивам того края, области или республики, кому тогда принадлежала волость, в которой находилось это село. По метрическим книгам это выглядело так: Ключевской волости, ранее Кестымской, а еще более раннее Сепычской, Омутницкой Глазовского уезда Вятской губернии.

С 1841 года в Вятской губернии были образованы волости.

Согласно «Справочника по административно-территориальному делению Удмуртии», выпуск 1995 год, г.Ижевск, село Верхпарзинское относилось к Ключевской волости 2-го стана Глазовского уезда.

4 ноября 1920 года была образована Вотская автономная область. В ее состав были включены из Вятской губернии и г.Глазов, и волости Глазовского уезда, в том числе и Ключевская всего (19 волостей).

В 1921 году утверждено новое административно-территориальное деление Вотской автономной области: область разделена на 5 уездов, в Глазовском уезде – 19 волостей (в том числе и Ключевская).

В 1924 году была образована укрупненная волость из бывших Ключевской, Лудошурской волостей и части Ежевской, Люмской, Уканской и Ягошурской волостей Глазовского уезда в составе 6 сельских Советов, в том числе Хомяковский с центром в д.Хомяково с селениями: выс.Алексеевский, д.Бабино, д.Верх-Парзи, Верхпарзинская мельница, д.Гулеково, Гулековская мельница, д.Ивашево, д.Коротай, д.Кулаково,

Кулаковская мельница, д.Макшур поч.Новопарзинский, с.Парзи, Парзинский с/х техникум, д.Поздеево, д.Ягошур, Ягошурская мельница.

В 1925 году проведено разукрупнение сельских Советов. Глазовская волость вместо 6 была разделена на 9 сельских Советов, в том числе Парзинский с центром с.Парзи с селениями: д.Верх-Парзи, Верхпарзинская мельница, д.Кулаково, Кулаковская мельница, д.Новопарзи, Новопарзинская мельница, Парзинский с/х техникум, д.Ягошур, Ягошурская мельница.

Глазовский район образован постановлением Президиума ВЦИК от 15 июля 1929 года в составе 22 сельсоветов, в том числе – Парзинский – с центром в д.Парзи Верхние: д.Абагурт (Кулаково), д.Парзи Нижние, сельскохозяйственное товарищество «Парзи», д.Ягошур.

С 1 августа 1929 года введено районирование. Территория Вотской автономной области разделена на 21 район (ёрос). С 1 октября 1929 года на территории РСФСР была образована Нижегородская область, в состав которой вошла и Вятская автономная область.

С 1 января 1932 года Вотская автономная область переименована в Удмуртскую автономную область, которая входила с октября 1932 года до декабря 1934 года в состав Горьковского края.

Территория Удмуртской автономной области с ноября 1932 года в административно-территориальном отношении делилась на 18 районов. С 11 марта 1934 года название «ёрос» было упразднено.

На основании постановления Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 года УАО вошла в состав Кировского края, а постановлением Президиума ВЦИК от 28 декабря 1934 года УАО преобразована в существующих границах в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

На 1 января 1935 года в составе района находилось 13 сельсоветов, в том числе Парзинский с центром с.Парзи с селениями: д.Абагурт, д.Верх-Парзи, д.Главатских, д.Крестово, д.Новые Парзи, п.Парзинский учхоз, д.Ягошур.

Кроме выписок из метрических книг Свято-Троицкой церкви села Верх-Парзи о рождении братьев и сестры моего деда Казакова Павла Алексеевича в архивах г.Ижевска и г.Кирова не сохранились переписные листы по Переписи населения 1897 года, а также исповедные и духовные росписи за 1880-1900 годы, поэтому я не смогла найти каких-либо подтверждающих документов о проживании моих прародителей в этом селе.

В научно-публичной библиотеке им. Короленко, в отделе редких, ценных и краеведческих документов сразу же нахожу несколько нужных книг. В книге «Откуда пошла земля Парзинская» в разделе «Чебершур начинается с Поздеевых», автора Ивановой Н.В., упоминаются купцы Казаковы, которые жили в селе Верх-Парзи. Может быть это мой прадед?

В книге Н.П.Лигенко «Купечество Удмуртии» на стр.355 (приложение к таблице б) имеется свидетельство о том, что существовали торжки в селе Верх-Парзинском (через «о») Ключевской волости и проходили они с 1883 года в конкретные дни 1 января, 7 июня, 22 октября. В списке купцов Удмуртии на 1900 год фамилии Казакова нет. Можно предположить, что купечество только зарождалось в этом селе. Очень интересен и тот факт, что

с термином «купец» уже с древнейшего времени существовало другое, близкое к нему по значению слово «гость». В отличие от понятия «купец», обозначающего всякого человека, занимающегося торговлей, «гость» представляется человеком, торгующим с чужеземными странами или же, наоборот, это иноземный купец, иностранец, торгующий на Руси. Торговцами же позднее стали называть по преимуществу содержателей небольших лавок.

Возможно, мой прадед был торговцем, то есть начинающим купцом. А если мой прадед являлся одновременно и старообрядцем и купцом, пусть даже начинающим?

А ведь в конце XIX - начале XX в. гигантскую, неповоротливую империю двигала вперед именно деятельность купцов и предпринимателей в экономике, строительстве, культуре и торговле. Причем, в отличие от дворянства, они не тащили в Россию европейскую культуру. Они генерировали свои идеи, глубоко национальные, истинно патриотичные.

К началу XX в. сословные границы купечества потеряли четкость, многие богатые представители класса получили дворянские титулы и, наоборот, его ряды пополнила разбогатевшая часть мещанства и крестьянства. Самые традиционные области купеческого интереса в торговле: хлеб, скот, пушнина.

Городское самоуправление держалось на купцах: депутаты для составления обывательских книг, депутаты квартирной комиссии, счетчики, таможенные целовальники, винные и соляные приставы, смотрители запрещенных товаров – хотя бы один раз в жизни каждый из деловых людей исполнял какую-либо общественную обязанность. Они охотно избирались в думы крупных городов, зачастую становились городскими головами. Причем работали не за страх, а за совесть, порой вкладывая значительные собственные средства. А, уж, сколько тратили купцы на церкви, на содержание сиротского приюта, на строительство больниц!

Власти не слишком жаловали старообрядцев, предпочитая наказывать раскольников рублем. Так, Петр I указом 1716 года разрешил им жить в селениях и городах, но при условии платежа двойной подати. Кроме того, с них взимался повышенный налог за ношение бороды.

Екатерина II, даром, что патриарха Никона, виновника раскола, считала супостатом, ополчившимся на собственный народ, также повелела собирать с купцов-старообрядцев двойную подать. Но обязанность платить лишние деньги лишь закалила характер раскольников. Привыкшие рассчитывать только на самих себя, они упорно трудились и всегда старались держаться вместе, поддерживая друг друга. В этом – формула успеха старообрядческого купечества. Теперь мы смело можем говорить о великой культурной миссии купечества.

Веду поиск далее. В «Журналах Глазовского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии с 12.09. по 23.09.1900 года», изданный в 1901 году, нахожу на стр.47 «Баллотировочный список на выборы заведующих военно-конскими участками и помощников к ним на трехлетие 1901-1903

год, произведенный Глазовским уездным земским собранием XXXIV очередной сессии»: Участок 5 Ключевский: заведующий - **Алексей Николаевич Казаков**. Это мой прадед.

В «Журналах Глазовского уездного земского собрания XXXXV очередной сессии 1911 года» (ЦГА УР ф.5, оп.1, д.20, л.155,227,228) в протоколах собрания читаю предложение А.Н.Казакова: об открытии хлебного ломбарда в селе Святогорье, об определении в приют питомцев от каждой волости и выделении средств на их содержание. «Казаков А.Н. благодарит собрание за осигновку, сделанную ему прошлогодним собранием по случаю постигшего его несчастья – пожара, уничтожившего все его имущество».

В Баллотировочном Списке на выборы попечителей и попечительниц в начальные народные училища на трехлетие в 1913-1915 годах, произведенный Глазовским уездным земским собранием 46-й очередной сессии в заседании 4 декабря 1912 года, под №123 Парзинское – избран член Управы **Алексей Николаевич Казаков**. Кроме этого обнаружила еще много всяких документов, к которым мой прадед имел непосредственное отношение.

И умер мой прадед, возвращаясь из Глазова с очередного заседания земского собрания прямо в санях, отказало сердце. Лошадь привезла его домой уже мертвым. Произошло это в ноябре 1915 года. Ему тогда было 46 лет. Вот так выглядит запись в метрической книге:

7 ноября 1915 года Ключевской волости поч.Верхпарзинский умер **Алексей Николаев Казаков** 46 лет, поч.Верхпарзинский (от порока сердца).

Вот интересные сведения по метрическим книгам Свято-Троицкой церкви с.Верх-Парзи:

5 июня 1892 года родился **Сергей**, Бельского прихода Глабановской волости д.Глабановской крестьянин из русских отец **Алексей незаконнорожденный Казаков** и законная жена, мать Юлия Николаева, оба православные, восприемник Глазовский мещанин Николай Александров Спичкин и жена его Юлия Павлова из означенного села.

А по другой метрической ведомости (их было, по-видимому, несколько вариантов) значится:

5 июня 1892 года родился **Сергей**, крестьянин из русских поч.Ново-Белявский, отец **Алексей незаконнорожденный Казаков**, мать Юлия Николаева;

1894 год родился **Александр**, Бельского прихода, дер.Глабановской **Алексей незаконнорожденный Казаков**, мать Юлия Николаева;

14 февраля 1895 года родился **Василий**, Бельского прихода, дер.Глабановской **Алексей незаконнорожденный Казаков**, мать Юлия Николаева;

1898 год родилась **Любовь**, дер.Глабановской Бельского прихода, отец **Алексей незаконнорожденный Казаков**, мать Юлия Николаева;

8 декабря 1898 года родился **Аркадий**, дер.Глабановской Бельского прихода, отец Алексей незаконнорожденный Казаков, мать Юлия Николаева;

8 июля 1903 года родился **Виктор**, отец Алексей Казаков (незаконнорожденный) Ключевской волости поч. Верхпарзинский, мать Юлия Николаева;

15 октября 1904 года родилась **Капитолина**, поч.Верхпарзинский, отец Алексей незаконнорожденный Казаков и Юлия Николаева;

26 ноября 1905 года родился **Федор**, отец Алексей Казаков (внебрачный) Ключевской волости и мать Юлия Николаева;

21 апреля 1906 года родился **Леонид**, отец Алексей Казаков (внебрачный) Ключевской волости и мать Юлия Николаева;

13 июня 1907 года родился **Павел**, отец Алексей Николаев Казаков и законная его жена Юлия Николаева,

22 июля 1909 года родилась **Серафима**, отец Казаков Алексей Николаев, мать Юлия Николаева;

..... родился **Всеволод** отц Казаков Алексей Николаев, мать Юлия Николаева;

1911 год родился **Виталий**, отец Казаков Алексей Николаев, мать Юлия Николаева;

13 апреля 1913 года умер **Герман**, отец Алексей Николаев Казаков; Оказывается в с.Верх-Парзи родился не только мой дед Казаков Павел Алексеевич, но и его семь братьев и сестра! А моя бабушка Казакова Домна Антоновна, жена Павла Алексеевича - тоже уроженка с.Верх-Парзи. Но ведь никогда мне она не рассказывала об этом!

Как жаль, что пока у меня нет документов, подтверждающих подлинное происхождение моего прадеда, но зато я точно установила, что мой дед **Казаков Алексей Павлович** 13 июня 1907 года родился в селе Верх-Парзи, отец его **Алексей Николаев Казаков** и законная его жена Юлия Николаева, оба православные, из русских, а 27 декабря 1906 года родилась **Домника**, отец ее **Антоний Иванов Волков** и законная его жена Пелагея Михайлова – это моя бабушка, **Казакова Домна Антоновна**, по линии отца.

Оказалось, что родители моей бабушки родом из с.Верх-Парзи. У деда бабушки Домны **Волкова Ивана Никитьева** было пятеро детей: Андрей, Георгий, Ольга, Антоний, Николай. Конечно, я даже и не представляла, что мои бабушка с дедушкой из одного села, это было приятной неожиданностью. Родственники бабушки - племянник ее **Юрий Леонидович Волков** с семьей до сих пор живет в этом селе.

Отыскала и родителей прапрабабушки Домны (Домники): А затем нашли и родителей Пелагеи, моей прапрабабушки, отец Волков Михаил Васильев и законная его жена Ксения Тимофеева.

Выписки из метрических книг:

4 июля 1874 года родился **Антоний**, отец **Иван Никитин Волков**, мать Феодосия Зиновьева; Умер 6 сентября 1948 года. Отец бабушки Домны.

14 апреля 1877 года родился **Георгий**, отец **Иван Никитин Волков**, мать Феодосия Зиновьева, дядя бабушки Домны;

12 июля 1878 года родилась **Ольга**, отец **Иван Никитин Волков** поч.Верхпарзинский, мать Феодосия Зиновьева, тетя бабушки Домны;

18 сентября 1890 года родился **Сергей**, отец **Николай Иванов Волков**, мать Евдокия Николаева;

5 апреля 1882 года родилась **Александра**, поч.Мушкашурский, отец **Иван Никитин Волков**, мать Феодосия Зиновьева, тетя бабушки Домны;

29 июня 1884 года **Николай Иванов Волков** поч.Верхпарзинского – 17,5 лет заключил брак с Евдокией Николаевой Пойловой – 17 лет;

27 октября 1891 года Гаврил Иезекимов Злобин (поч.Озегвайский) – 18 лет заключил брак с **Марфой Ивановой Волковой** - 24 года поч.Верпарзинский – тетя бабушки Домны;

8 ноября 1892 года **Антоний Иоаннов Волков** – 18 лет поч.Верхпарзинского, заключил брак с Пелагеей Михайловой Соболевой – 17 лет (Убытский Караул);

12 октября 1893 года родилась **Анастасия**, поч. Верхпарзинский, отец **Антон Иванов Волков**, мать Пелагея Михайлова, сестра бабушки Домны;

10 декабря 1893 года родилась **Евгения**, отец **Николай Иванов Волков**, мать Евдокия Николаева- дочь брата отца;

5 сентября 1895 года родилась Надежда, поч.Верхпарзинский, отец **Николай Иванов Волков**, мать Евдокия Николаева - дочь брата отца;

9 октября 1895 года родился **Филипп**, поч. Верхпарзинский, отец **Антоний Иванов Волков**, мать Пелагея Михайлова - это тоже брат моей бабушки Домны Антоновны; брат бабушки Домны;

23 мая 1897 года родилась **Феодосия**, поч.Верхпарзинский, отец **Николай Ионов Волков**, мать Евдокия Николаева – дочь брата отца;

18 октября 1904 года родился **Александр**, поч.Верхпарзинский, отец **Антоний Ионов Волков**, мать Пелагея Михайлова - это брат моей бабушки Домны Антоновны;

27 декабря 1906 года родилась **Домника**, поч. Верхпарзинский, отец **Антон Иванов Волков**, мать Пелагея Михайлова – это бабушка;

29 сентября 1908 года родился **Андрей**, поч. Верхпарзинский, отец **Николай Ионов Волков**, мать Евдокия Николаева – сын брата отца;

3 февраля 1914 года родилась **Мария**, поч.Верпарзинский, отец **Андрей Иванов Волков**, мать Анна Андреева, двоюродная сестра бабушки Домны;

16 июня 1914 года родился **Леонид** поч.Верхпарзинский, отец **Антоний Ионов Волков**, мать Пелагея Михайлова - это брат моей бабушки Домны Антоновны, жил в с.Верх-Парзи, брат бабушки Домны;

Оказалось, что село Верх-Парзи – моя малая родина.

Еще хочется рассказать о знаменитых земляках с.Верх-Парзи.

Дернов Анатолий Иванович (Авраамий). Архиепископ, кандидат богословия. Родился 29 июля 1874 года в селе Верх-Парзи Глазовского уезда Вятской губернии. Окончил Казанскую духовную академию в 1901 году. До окончания академии в 1900 году был пострижен в монашество. Был настоятелем Супральского Благовещенского монастыря в Гродненской губернии с 1911 по 1917 годы, архимандритом Александро-Невской лавры в

Санкт-Петербурге в 1917 году. Затем был хиротонисан во епископа Уржумского (1923 год), викария Вятской епархии. В конце 1923 года был арестован (по другим сведениям в 1925) и осужден. Отбывал заключение в Коми АО (1923-1928). По возвращению из ссылки жил в городе Глазове, не имея возможности управлять Уржумским викариатством, хотел уйти на покой, но был назначен к управлению приходами Глазовского уезда (1929 год), а затем в 1935 году епископом Глазовским. В Глазове жил в сторожке Преображенского собора. В 1937 году возведен в архиепископа и назначен архиепископом Ижевским. После закрытия Преображенского собора служил на квартире. В 1937 году был репрессирован, осужден на 10 лет тюремного заключения и направлен в северо-восточные лагеря, в Белбалтлаг. На этапе в лагерь в 1939 году скончался. Реабилитирован в 1992 году.

Рис.17. Пономарев Владимир Степанович

Пономарев Владимир Степанович родился 10 января 1927 года в селе Верх-Парзи Глазовского района УАССР в семье учителей. После окончания Глазовского педучилища и физико-математического факультета Глазовского учительского института работал с 1945 по 1948 год учителем физики и математики в Понинской средней школе. С 1948 по 1951 год – студент физико-математического факультета УдГПИ, затем ассистент УдГПИ, старший преподаватель УдГПИ. С 1961-1963 года – аспирант МГПИ им. В.И.Ленина. С 1963 года – старший преподаватель Череповецкого пединститута.

С 1988 – 1996 год – заведующий кафедрой алгебры и геометрии, доцент кафедры алгебры и геометрии Глазовского пединститута.

Последние месяцы жизни провел в селе Верх-Парзи. Награжден медалью «Ветеран труда» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».